

ВРЕМЯ НАЧИНАЕМ ПРО СТАЛИНА РАССКАЗ...

*Аналитическая записка авторского коллектива
Общественной инициативы “Внутренний Предиктор”, 1998 год*

*«Сталин ушел не в прошлое, он растворился в нашем будущем»,
как это ни опечалит некоторых.*

Наше общество – если говорить о публичной политике и политической аналитике – за последние пятьдесят с лишним лет прошло путь от идолопоклонства перед Сталиным до порицания всего, что им было сделано: и как человеком своего времени, жившим среди себе подобных, и как государственным деятелем, от мысли, слова и подписи которого зависели судьбы миллионов других людей в разных странах мира в нескольких поколениях.

Но Сталина не забыли, как того желали и желают некоторые. Не забыли вследствие того, что вся политическая реальность СССР и СНГ заставляет вспомнить и о нем лично, и о том деле, которому он служил. И как не вспомнить под давлением каждодневных жизненных обстоятельств: попробовал бы кто при нем не заплатить вовремя пенсии или зарплату, на наворованные деньги купить лимузин или построить особняк; попробовал бы кто при нем сеять вражду и разжигать войну между народами СССР; попробовал бы кто при нем в СССР проводить политику в интересах зарубежных правительств и международных мафий; попробовал бы кто при нем шантажировать СССР кредитом или оружием иного рода; попробовал бы кто при нем...

1. Ключевые вопросы

И все это порождает готовность изрядной части общества сплотиться вокруг тех, кто начертает на своих знаменах имя Сталина и заявит о продолжении его дела. Но прежде чем пойти за ними, все же лучше подумать и постараться понять суть того дела, которому он служил. Однако большинство публикаций о Сталине далеки от этого. Они гальванизуют культовые мифы прошлого о Сталине, характеризуя его то как верного марксиста – продолжателя дела Маркса, Энгельса, Ленина, то как фашиста, прикрывшего идеалами коммунизма политику построения безраздельной личной диктатуры, то как-то иначе (в зависимости от того, насколько автор публикации сам силен в знании фактов истории и насколько дееспособен в реальной политике как деятельности по планированию и осуществлению еще только предстоящей истории).

И большинство писателей и читателей публикаций на эту тему не задаются вопросами:

• **Марксизм и коммунизм – это одно и то же, существующее под разными именами? А если это – не одно и то же, то в чем разница и что чему предшествовало?**

• **Коммунист и член РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС – КПРФ/РКРП – это одно и то же? Или были и есть настоящие коммунисты вне официально коммунистической партии, а в партии, и особенно в ее руководстве, были и есть настоящие антикоммунисты, что и объясняет промежуточные итоги (1991 г.) в деле коммунистического строительства в СССР?**

• **Большевизм – это русская разновидность марксизма и партийная принадлежность или нечто русское, что существовало до марксизма, существовало в российском марксизме, как-то существует ныне и будет существовать и впредь?**

Хотя авторы публикаций о Сталине такие вопросы прямо не ставят, но каждый из них какие-то ответы на них подразумевает. И в зависимости от того, что каждый из авторов подразумевает (поскольку, на его взгляд, это само собой разумеется и должно всеми остальными разумеется единообразно, и обязательно в согласии с его подразумеванием), у него получается либо то, либо иное видение и понимание личности Сталина и его роли в исторической эпохе. Это касается всех его биографов, начиная от выдающегося марксиста Бронштейна (Троцкого) и кончая заурядными политработниками типа Волкогонова и Косолапова. А потому прежде всего мы определимся в ответах на поставленные нами вопросы.

Марксизм и коммунизм – это не одно и то же. Эти слова стали синонимами «благодаря» специфике краткосрочной эпохи с середины XIX по середину XX века.

Коммунизм переводится с латыни на русский язык как общинность, общность; кроме того, в латинском языке это слово однокоренное с «коммуникацией», т. е. со связью, в том числе и с информационной связью между людьми, что по-русски именуется со-ВЕСТЬ. Иначе говоря, коммунизм – это общность людей на основе со-вести – совести; все остальное в коммунизме является следствием единства совести у разных лиц.

Приверженность коммунизму подразумевает следующую точку зрения: далеко не все, что связано с жизнью человека и общества, должно находиться в безраздельной личной (частной) собственности кого-либо; многое может быть в коллективной собственности и, будучи достоянием каждого, не является исключительным достоянием никого персонально.

Хотя общий смысл этого положения ясен, но в практике жизни разногласия между коммунистами возникают при составлении перечня того, что может быть в личной (частной – персональной

или корпоративной) собственности, а что — исключительно в общественной. Как подразумевается, если в обществе господствует право коллективной собственности, то тем самым исключается зависимость большинства от меньшинства, стяжавшего в личную (частную) собственность достояние, данное природой и созданное в общественном объединении труда. О коммунизме, как идеале, к которому должно стремиться человечество в своем развитии, люди мечтали издревле. История знает попытки реализации этой мечты — как на принципах организации общественной жизни государством (инки в Америке), так и в сообществе единомышленников, ведущих жизнь в соответствии с принципами коммунизма, в обществе, где государство поддерживает право частной собственности (эссеи в древней Иудее) на все без исключения.

Марксизм — мировоззренческая система (и проистекающее из нее понимание законов развития общества и его перспектив), названная по имени ее основоположника, германского еврея Карла Маркса.

Марксизм представлялся как научная теория построения коммунистического общества на основе использования законов общественно-исторического развития, открытых якобы Марксом и К°, что и привело к отождествлению в сознании многих коммунизма и марксизма. Причем почему-то не коммунистов называют марксистами, а марксистов — коммунистами, что неверно по сути, если даже исходить из существа «научных» теорий марксизма, способных быть только ширмой для прикрытия далеко идущего политического аферизма и лицемерия, но не научной основной политики построения коммунистического общества, а равно и какой-либо иной политики.

Большевизм, как учит история КПСС, возник в 1903 году на II съезде РСДРП. Как утверждали его противники, большевики до 1917 года никогда не представляли собой действительного большинства членов партии. Но, как заявляли сами большевики, именно они выражали в политике стратегические интересы трудового большинства населения страны, вследствие чего только они и имели право именоваться большевиками.

Насколько последнее утверждение соответствует действительности, — это вопрос многогранный, поскольку и само трудовое большинство может ложно понимать свои долговременные интересы. И те, которые заявляют о своей такого рода роли в политике, могут быть не только в заблуждении, но и нагло лицемерить, прикрывая своекорыстие якобы защитой интересов трудового большинства.

Но наряду с большинством, которое считает нормальной жизнью жизнь в созидательном труде, есть еще и меньшинство — для него в порядке вещей пожирать чужие плоды, оно видит в этом свое призвание. В доведенном до предела случае оно отказывается от эпизодической жатвы там, где пахали и сеяли другие, и настаивает на своём системообразующем праве организовать народ на пахоту, сев и жатву, узурпируя при этом и право на «честное» распределение урожая. И распределение это меньшинство осуществляет по пропорциям куда худшим, нежели пиратские: у большинства пиратов нормой было по две доли выделять капитану и штурману, все же остальные работники ножа и абордажного топора получали по одной доле.

Представители же правящих «элит» на протяжении всей истории не ограничиваются в своем потреблении хотя бы двукратным превышением доли простого труженика от совокупного продукта, произведенного в общественном объединении труда, будь она в натуральном (иметь в своем распоряжении труд и тела тысяч душ крепостных «православные христиане» не считали зазорным) или в стоимостном выражении (кратность отношения прямых и косвенных расходов по обеспечению семьи из состава «элиты» и семьи из состава простонародья).

Мировоззрение большевизма отрицает право на монополю высокие цены, в том числе и на продукт управленческого труда, в чем бы цены ни выражались в конкретных исторических условиях. Происходит, как считают противники большевизма, «уравниловка». Они совершенно справедливо указывают на то, что при господстве уравниловки для большинства людей исчезает стимул к труду и профессиональному совершенствованию. Это действительно так: по отношению к уравниловке. Но большевизм не призывает к уравниловке, а настаивает на том, чтобы кратность отношения «максимальные доходы»/«минимальные доходы» была достаточной для стимулирования труда и профессионального совершенствования,

исключая как системообразующий фактор общественной в целом значимости — паразитизм одних на труде других.

И большевизм в этом вопросе прав. По данным «Инженерной газеты» (№ 45, 1992 г., статья «Не заглядывая в карман начальства»), к 1980 году соотношение между зарплатой высшей администрации и среднестатистической зарплатой по стране составляло: в США — 110 раз; в ФРГ — 21 раз; в Японии — 17 раз. По качеству управления, выражающемуся в производительности труда, темпах роста производства и качестве серийной продукции, эти государства следовали в обратном порядке.

Это — данные 30-летней давности. За прошедшее время Япония упрочила свое положение и продолжает наращивать свою значимость в мире, японская иена выросла по отношению к доллару вдвое. ФРГ впадала в затяжной кризис вследствие скоропалительного поглощения ГДР. США, отставая от Японии и Западной Европы, пытаются удержать свое положение скупкой мозгов за рубежом и поддержанием бросовых цен на сырье и энергоносители на мировом рынке. При этом европейский «средний класс» брезгует американскими автомобилями, предпочитая им более совершенные автомобили — европейские и японские.

А значит, в этих странах ошибки управления, обусловленные квалификацией управленцев, по своей тяжести пропорциональны их зарплате. На других исторических примерах также можно показать, что чем выше уровень жизни (потребления — прежде всего) семей управленческого корпуса по отношению к среднему уровню потребления в обществе, тем больше трудностей испытывает это общество по сравнению с другими, ему современными обществами, по причине низкого качества управления.

Теперь остается только разобраться в следующем: коммунизм — общность на основе единства совести — это объективно хорошо либо объективно плохо? Большевизм — это объективно хорошо либо объективно плохо? Как с тем связан марксизм? В каких отношениях между собой находятся коммунизм и большевизм?

Тогда станет ясно, был ли Сталин коммунистом, марксистом, большевиком и как относиться к нему лично и к тому делу, которому он служил и был верен всю свою сознательную жизнь.

2. Победитель марксизма

Из названных вопросов самый простой — это вопрос о марксизме. Как известно, марксизм включает в себя: философию диалектического материализма; политическую экономию, якобы порожденную применением диалектического метода к анализу производственно-потребительской деятельности общества; учение о переходе к социализму и коммунизму в глобальных масштабах как о способе разрешения всех проблем общественно-исторического развития человечества.

Английский этнограф XIX века Э.Б. Тайлор — современник К.Маркса и Ф.Энгельса — высказался о «философии истории в обширном смысле» как «об обобщении прошедших и предсказании будущих явлений в мировой жизни человека на основании общих законов». Это — единственно здравая постановка основного вопроса философии. А методология познания, позволяющая переработать множество разрозненных частных фактов в единство мнений о течении любого из процессов во Вселенной, включая и развитие человеческого общества, — единственно полезная философия, ввиду единственности Объективной Реальности и многогранности одной и той же Истины, общей для всех обитателей Вселенной.

Вопреки этому, основной вопрос марксистской философии поставлен иначе: что первично — материя или сознание? И все философские разногласия сводятся в марксизме к разногласиям разных школ материалистов, настаивающих на первичности материи, и разных школ идеалистов, настаивающих на первичности того или иного сознания. Вопросы же прогнозтики, методологии прогнозтики и выбора наилучшего в некотором определенном смысле варианта реакции на события и на прогноз их дальнейшего течения в марксистской философии не входят ни в основную, ни в факультативный курс. В то время как основной вопрос («что первично, материя или сознание?»), без постановки вопроса о прогнозике вариантов будущего, — никчемен, что делает никчемной в жизненной повседнежности и всю марксистскую философию, и производные от неё «научные» дисциплины.

Не лучше обстоит дело и с политэкономией, в коей ущерб-

ность марксистской философии выразилась наиболее зримо. Марксистская политэкономика оперирует такими абстракциями, как «необходимый продукт» и «прибавочный продукт», «необходимое рабочее время» и «прибавочное рабочее время». И беда верующих в нее не в том, что это трудно понимаемые абстракции. Так, теория меры интеграла Лебега или Стильтьеса – не легко понимаемые абстракции, но они работоспособны в решении многих практических задач. Беда верующих в марксистскую политэкономии состоит в том, что ее абстракции невозможно однозначно связать с жизнью, с решением практических задач макро- и микроэкономического регулирования. К примеру, если зайти на склад готовой продукции любого производства или подойти к конвейеру, то невозможно разграничить, где кончается «необходимый продукт», а где начинается «прибавочный продукт»; ни одни часы не покажут, когда завершилось «необходимое рабочее время» и началось «прибавочное рабочее время». Это означает, что реальный (бухгалтерский) учет и контроль не могут быть увязаны с марксистской политэкономией, вследствие чего она практически никчемна.

А при общественном масштабе рассмотрения марксистская философия и политэкономика по существу вредны, поскольку извращают мышление тех, кто не в состоянии оценить их как недостоверную информацию.

Поэтому, если Сталин действительно был марксистом до конца своих дней, то это характеризует его как слабоумного или лицемера. Но чтобы достоверно во всем разобраться, необходимо обратиться к произведениям самого Сталина, а не к произведениям мифотворцев о нем, каждый из которых, прежде чем написать свой труд, уже имел предубеждение по этому вопросу.

Конечно, из произведений Сталина можно надергать множество цитат, в которых есть слова «мы марксисты» и т. п., якобы свидетельствующие о его верности марксизму. Но такие ссылки из его произведений и устных выступлений не дают ответа на этот вопрос, поскольку в силу сложившихся исторических обстоятельств с середины XIX века по настоящее время фактически марксизм – не только мировоззрение и философская система, но кроме того – лексикон, терминология. Это язык, на котором говорили большинство сторонников переустройства общественной жизни по той или иной коммунистической модели, ведь они действительно отождествляли коммунизм и марксизм. Заявление о том, что кто-то является коммунистом, не будучи марксистом, не было бы понято, исходя оно хоть из уст вождя, хоть из уст рядового партийца. Чтобы ответить на вопрос, был ли Сталин когда-либо марксистом и перестал ли он им быть к концу жизни, необходимо рассмотреть, как он сам выражал свое понимание различных утверждений марксизма.

Возможно, будучи еще юношей и интересуясь проблематикой жизни общества и исторического развития человечества, Сталин нашел для себя ответы на какие-то значимые для него вопросы в марксизме. Но все ненавистники Сталина предпочитают обходить стороной, как кот горячую кашу, вопрос: что волновало в 17–18 лет юношу, которого звали Иосиф Джугашвили? Ответ на него дал он сам:

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Звучала великая правда –
Возвышенная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться умел.
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Полную чашу отравы
Преподнесли ему.
Сказали они: «Будь проклят!
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Из-за несовпадения понятийной адресации лексических форм грузинского и русского языков и необходимости соблюдать поэтику оригинала здесь возможно некоторое отклонение от смысла, имевшегося в виду автором, в сторону субъективизма переводчиков и редакторов. Но даже с поправкой на это обстоятельство из приведенного стихотворения ясно, что в 17–18 лет подавляющее большинство людей не обращаются к мыслям о том, чтобы сердца их современников и потомков, обратившиеся в камень, стали биться по-человечески, чтобы пробудился разум и правда Божия, и возвышенные мечты воплотились бы в жизнь.

Субъекты с порочной нравственностью и ущербным разумением самовыражаются на другие темы (в том числе и в художественном творчестве, чему множество примеров дало развитие некоторых «видов искусств» в СССР в период хрущевской «оттепели» и в ходе «демократических» преобразований в государствах СНГ). И это относится к подавляющему большинству критиков Сталина и недовольных им и его деятельностью.

Во второй половине XIX века такой молодежи, горевшей желанием преобразить Россию, было достаточно много, чтобы возникло движение общественной мысли, и из них многие приходили к марксизму. Но отношение к марксизму у тех, кто, вступив во взрослость, не отступился от идеалов юности, было разное: одни на протяжении всей своей жизни видели в марксизме «кистину в последней инстанции» и бездумно пытались искать у Маркса и К^о готовые рецепты для решения проблем, другие видели в доставшемся им в юности наследии Маркса и К^о ту основу, которую им предстоит развивать.

Это различие необходимо пояснить. Хотя ранее мы высказали отрицательное отношение к марксизму в целом и придерживаемся мнения о вредности его в современных исторических условиях, но если вернуться в XIX век, то следует признать за марксизмом и определенную благозность: в основе его философии лежал диалектический метод. А при широкой пропаганде марксизма во всех социальных слоях его диалектический материализм стал исторически первой методологической философией, философской культурой, предназначенной для всего общества, а не для узкого круга, узурпировавшего внутриобщественную власть.

Все философские системы и философские культуры можно отнести к одному из двух классов:

- Цитатно-догматические. Действуют в обществе по принципу: «Возник вопрос? Ищи подходящие к случаю цитаты у основоположников и легитимных толкователей». Таковы все философии церковей. И наиболее развитая и эффективная по отношению к определенным целям из всех цитатно-догматических философий, охватывающих некую общественную группу в целом, – ветхозаветно-талмудическая система «иудаизма», под властью которой влечит существование раввинат и его паства.

- Методологические. Действуют по принципу: «Возник вопрос? Осваивай метод, который позволит тебе самому дать ответ на этот и на другие вопросы по мере возникновения потребности в ответах в ходе жизни».

Сказанное не означает, что цитатно-догматические философские культуры все без исключения осклоплены в методологическом отношении. Хотя есть и такие, но во многих из них к освоению методологии познания допущены только избранные для властвования надо всеми прочими. Примером полностью методологически осклопленных философских систем являются все философии «христианских» церковей. Примером философской культуры, где методология – удел избранных, является ветхозаветно-талмудический «иудаизм».

Когда марксизм был вброшен в общество (стал новинкой в культуре общества), каждый мог относиться к нему по-разному: либо видеть в нем совершенную цитатно-догматическую философию, после которой ничего быть не может; либо – методологическую философию, которая живет своей жизнью в конкретных общественных обстоятельствах и оказывает на них свое влияние.

У Сталина есть работа «Анархизм или социализм?». Она написана им в возрасте 29 лет (1907 г.) и завершает первый том Собрания его сочинений. После краткого введения в работу начинается раздел, озаглавленный как «Диалектический метод». За ним следуют еще два раздела: «Материалистическая теория» и «Пролетарский социализм».

Сам порядок следования разделов однозначно указывает

на следующее: высказывать мнения о природе и обществе для Сталина имело смысл только после того, как внесена полная определенность в понимание тех методов познания и осмысления происходящего, на основе которых получены мнения о природе и обществе. Уже этот чисто формальный показатель свидетельствует, что Сталин уже в молодые годы относился к марксизму как к методологической мировоззренческой системе, а не как к окончательной догме, не подлежащей переосмыслению.

В своих Сочинениях, т. 1, в разделе «Диалектический метод» он об этом пишет прямо:

«Диалектика говорит, что в мире нет ничего вечного, в мире все преходяще и изменчиво, изменяется природа, изменяется общество, меняются нравы и обычаи, меняются понятия о справедливости, меняется сама истина, — поэтому-то диалектика и смотрит на все критически, поэтому-то она и отрицает раз и навсегда установленную истину, следовательно, она отрицает и отвлеченные «догматические положения, которые остаются только зазубрить, раз они открыты» (см. Ф. Энгельс, «Людвиг Фейербах»)).

Понятно, что если человек уже в юные годы освоил некую методологическую культуру, то далее на протяжении всей своей жизни он может в ней только совершенствоваться и совершенствовать самую методологическую культуру. Но марксизм — не единственная философская система, в которой присутствует явно выраженная методология. И всем методологическим философским культурам, существующим в одном и том же мире, не трудно понять друг друга и прийти к взаимно приемлемому пониманию меняющихся вместе с жизнью субъективных взглядов на Объективную Истину в силу общности для них Объективной Реальности, которую они познают и осмысливают; но цитатно-догматическим философиям договориться о единообразии понимания одного и того же явления в принципе невозможно вследствие несовпадения догм как таковых, а также и терминологического и символического аппарата, эти догмы выражающего.

И если говорить по существу, то, будучи носителем осознанной методологической философской культуры, Сталин не был марксистом уже в юные годы, поскольку заведомо ложные положения, введенные в марксизм его основоположниками, были для него всего лишь приближенным выражением объективной истины в данную историческую эпоху. Вследствие этого унаследованная от основоположников полнота и структурная целостность марксистской системы воззрений для него ничего не значила.

Тем не менее те, кто воспринял марксизм в качестве цитатно-догматической философии, (включая и его положение о том, что «марксизм — не догма, а руководство к действию»), но не возрастил в себе дееспособной методологической культуры, воспринимали Сталина как выдающегося истинного марксиста либо как выдающегося извратителя марксизма, в зависимости от того, как сами они понимают марксизм. И реально Сталин дал им основание к такому самообману, однако «того обманывать не надо, что сам обманываться рад». Дело в том, что, участвуя в духовной семинарии, он прошел хорошую школу и цитатно-догматической философии. Навыками, обретенными в этой школе, он пользовался на протяжении всей жизни уже с юных лет, и это хорошо видно и в тексте цитированной нами его работы «Социализм или анархизм?».

Маркс, Энгельс, Каутский, Плеханов, Ленин и еще ряд известных и менее известных лидеров были авторитетами общемарксистской значимости или значимости в пределах возглавляемых ими течений в марксизме. А Сталин был носителем объективно независимой от марксизма методологической культуры, прошедшим и школу цитатно-догматической философии, и был способен «подписать» свое мнение мнениями общепризнанных марксистских авторитетов, а равно и развенчивать эти авторитеты, обнажая их несостоятельность перед своими читателями и слушателями. Именно эта способность облечь свое мнение в форму мнения авторитета и способность развенчать авторитета или претендента в авторитеты, обусловленная его методологической культурой и навыками цитатно-догматической философской школы, и сделала его в глазах одних — выдающимся продолжателем дела Маркса-Энгельса-Ленина, а в глазах других — выдающимся извратителем дела Маркса-Энгельса-Ленина-Троцкого.

И это наше утверждение доказательно. Доказательно итогом общественно-политической деятельности Сталина. Под конец своей жизни, в 1952 году, в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» он вынес смертный приговор марксистской

доктрине: «... наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме.

Это действительно так, поскольку налогово-дотационный механизм был ориентирован на снижение цен по мере роста производства в государстве-суперконцерне. И после приведенной нами фразы Сталин продолжает:

«Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, где Маркс занимается анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время. (...)»

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие».

Если из политэкономии марксизма изъять упомянутые Сталиным понятия, то от нее ничего не останется, со всеми вытекающими из этого для марксизма последствиями. Вместе с «прибавочным продуктом» и прочим исчезнет мираж «прибавочной стоимости», которая якобы существует и которую эксплуататоры присваивают, — очевидно, что Сталин не упомянул об этом с явной целью.

По существу Сталин прямо указал на методологическую несостоятельность марксистской политэкономии: все перечисленные Сталиным ее изначальные категории неразличимы в процессе хозяйственной практической деятельности. Вследствие этого они объективно не поддаются измерению и потому не могут быть введены в практическую бухгалтерию ни на уровне предприятия, ни на уровне Госплана и Госкомстата.

Проблемы развития социализма в СССР были следствием марксизма, и Сталин прямо указал на это в своем завещании — «Экономических проблемах социализма в СССР», причем указал, не выходя из терминологии и понятийного аппарата марксизма. Он не сказал всего прямо, так как понимал, что даже в конце его жизни прямое выступление против марксизма не было бы понято и принято в толпо-«элитарном» советском обществе, разум которого по-прежнему дремал или был занят ерундой в узде МПАК-систской догматики и цитат.

Не надо думать, что Сталин не понимал последствий для марксизма в случае осуществления высказанного им предложения — откинуть понятия, взятые из «Капитала» Маркса. Тем более, он не мог не понимать: ревизия марксизма, которую он завещал осуществить, одним «Капиталом» не ограничится, стоит только ее начать — и методологическая культура будет очищена от марксистского вздора. Отрицать это — означает настаивать на том, что Сталин был слабоумным, не понимавшим ни смысла своих слов (а он был немногословен и взвешивал свои слова), ни последствий их оглашения.

И Сталин в своем отступничестве от марксизма не ограничился только политэкономией. Когда в начале «перестройки» имя Ленина было еще свято, а новая кампания борьбы со «сталинщиной» была в самом разгаре, один из «борцов» за чистоту марксизма выдвигал против Сталина следующее обвинение: «на полях своего личного экземпляра работы Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» Сталин оставил какие-то ироничные замечания».

С точки зрения ортодоксальных марксистов (ленинцев и троцкистов), это — чудовищное преступление в области идеологии, которому нет оправдания. Но с точки зрения культуры свободного развития методологии, эти ироничные замечания — еще одно свидетельство здравого смысла Сталина, хотя и косвенное, поскольку обвинитель Сталина не привел в своей публикации ни фрагментов «Материализма и эмпириокритицизма», вызвавших ироничное отношение Сталина, ни его комментарии к ним.

И это не все: в изданиях Собрания сочинений Ленина после-сталинского периода (например, 5-е изд., т. 18), «Материализм и эмпириокритицизм» присутствует сам по себе. А в третьем издании Сочинений Ленина (т. 13, 1936 г.), перепечатанном без изменений со второго исправленного и дополненного издания, в приложения помещены рецензии и отзывы противников Ленина на выход в свет этой книги в мае 1909 года.

Все противники Ленина, чьи мнения об этой книге приведены в третьем издании его Собрания сочинений, в свое время были видными фигурами в революционном российском движении, сами философствовали, публиковались и, будучи сами интеллектуальными лидерами какой-то части революционеров, имели к этой работе и ее автору претензии, как по существу, так и по форме изложения. Таким образом, во времена Сталина человек, изучающий марксистско-ленинскую философию, мог ознакомиться и со взглядами критиков Ленина. А поскольку они далеко не во всем ошибались, высказывая свое несогласие с мнением Ленина по философским проблемам, то могли отрезвить всякого думающего коммуниста-нефаната от бессмысленного поклонения идолу Ленина. После устранения Сталина в последующие издания рецензии и комментарии к «Материализму и эмпириокритицизму» противников Ленина в его Собрания сочинений не включались, дабы оппоненты не мешали лепить культ непогрешимости Ленина.

3. Бог помогает большевикам

Следующий вопрос, который мы рассмотрим, — это вопрос о большевизме. И начнем мы тоже с юных лет Сталина. 30 апреля — 19 мая 1907 года Сталин участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, как делегат тифлисской организации. В июле 1907 года в газете «Бакинский пролетарий» была опубликована (за подписью Коба Иванович) его статья «Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии. (Записки делегата)».

Как известно, все съезды, симпозиумы и собрания представляют собой последовательность официальных, протокольных заседаний и неформальных бесед участников между собой в перерывах между заседаниями. И во многих случаях то, что происходит вне протокольных мероприятий разнородных съездов, оказывается более значимым, чем все вместе взятые протокольные мероприятия. Отчеты о съездах, пленумах, стенограммы этих протокольных мероприятий публикуются и впоследствии изучаются историками. А происходящее в неформальном общении их участников между собой большей частью ускользает от общественного внимания, в лучшем случае какими-то крупицами попадая в чьи-либо мемуары. Это касается и Лондонского съезда РСДРП.

К тому времени разделение РСДРП на большевиков и меньшевиков уже сложилось и обрело устойчивость, но съезды партии были еще общими. Статья «Лондонский съезд РСДРП. (Записки делегата)» — это освещение работы съезда, адресованное рядовым членам партии и сочувствующей партии общественности. И в ней особенно значимо то, к чему Сталин хотел привлечь внимание партийного большинства, в работе съезда участия не принимавшего. Он пишет:

«Не менее интересен состав съезда с точки зрения национальностей. Статистика показала, что большинство меньшевистской фракции составляют евреи (не считая, конечно, бундовцев), далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляют русские, далее идут евреи (не считая, конечно, поляков и латышей), затем грузины и т. д. По этому поводу кто-то из большевиков заметил, шутя (кажется, тов. Алексинский), что меньшевики — еврейская фракция, большевики — истинно русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром».

А такой состав фракций не трудно объяснить: очагами большевизма являются главным образом крупные промышленные районы, районы чисто русские, за исключением Польши, тогда как меньшевистские районы, районы мелкого производства, являются в то же время районами евреев, грузин и т. д.».

Объяснение, данное Сталиным этому специфическому составу фракций меньшевиков и большевиков, выдержано безупречно в марксистском духе «пролетарского интернационализма». Но предшествующая этому объяснению шутка тов. Алексинского противоречит марксистскому духу «пролетарского интернационализма». Также необходимо понимать и другое: если шутка вложена в сухой текст отчета, то отчет забудется раньше, чем приведенная в нем шутка. Возможно, что шутка вырвалась у Алексинского не умышленно. Но невозможно представить и поверить, что в отчет о съезде не умышленно поместил ее и Сталин. Поместил он ее к месту, но в марксистской газете, в марксистской партии он не мог дать специфическому составу фракций большевиков и меньшевиков другого объяснения.

Все толкователи общественно-политической деятельности Сталина забывают о том, что в семинарии его кое-чему все же учили. А чему учили — они в своем большинстве не знают, хотя следовало бы. Чтобы понимать общественно-политическую деятельность Сталина, для начала следует знать, какие знания он вынес из семинарии и как он по своему нравственно обусловленному произволу к этому отнесся.

До Тифлисской духовной семинарии Иосиф Виссарионович Джугашвили окончил Горийское духовное училище.

Воспитанник Горийского духовного училища Джугашвили Иосиф (...) поступил в сентябре 1889 года в первый класс училища и при отличном поведении (5) показал успехи:

Священная история Ветхого Завета	— (5) отлично
Священная история Нового Завета	— (5) отлично
Православный катехизис	— (5) отлично
Изъяснение богослужения	
с церковным уставом	— (5) отлично
Языки: русский с церковнославянским	— (5) отлично
греческий	— (4) очень хорошо
грузинский	— (5) отлично
Арифметика	— (4) очень хорошо
География	— (5) отлично
Чистописание	— (5) отлично
Церковное пение:	
русский	— (5) отлично
грузинский	— (5) отлично

Этот фрагмент аттестата приводится по тексту книги «Иосиф Сталин. Жизнь и наследие». Как видно из аттестата, учился Иосиф Джугашвили хорошо, и попы (поп — память отцов предавший), еще не раздавленные ни культом личности Сталина, ни страхом перед карательными органами Советского государства, прежде чем выставить отличные оценки, убедились в том, что он знает тексты Ветхого и Нового Заветов.

И вообще следует знать, что мнения о тупости и невежестве Сталина порождены его озлобленными оппонентами в партии, прежде всего теми, кто примыкал к «интеллектуалу» Бронштейну (Троцкому). Возведенные в ранг неоспоримой истины и приправленные сплетнями о его психической неадекватности, они после 1953 года стали историческим мифом, господствующим в среде пустобрехливой политически и исторически действительно невежественной и глобально беззаботной «интеллигенции». Но этот миф не подтверждается воспоминаниями тех, кому приходилось на протяжении многих лет работать и решать вместе со Сталиным практические вопросы: авиаконструктором Яковлевым, конструктором артиллерийских систем Грабиным, военачальниками Жуковым, Кузнецовым, Головановым и многими, многими другими.

Соответственно, семинарист Иосиф Джугашвили был знаком и с нижеприведенными положениями Библии:

«Не давай в рост брату твоему (по контексту — единоплеменнику-единоверцу) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост (т. е. под проценты); иноземцу (т. е. не единоплеменнику) отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы господь бог твой (т. е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею (последнее касается не только древности и не только якобы обетованной древним евреям Палестины, но и всех нас, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово издаваемой книги, пропагандируемой всеми церквями и частью «интеллигенции» в качестве якобы вечной истины, данной якобы Свьше)» (Библия, Ветхий Завет, Второзаконие, 23:19–20).

Далее: **«И будешь давать займы (кредиты под проценты) многим народам, а сам не будешь брать займы, и будешь господствовать над многими народами (т. е. распоряжаться ими себе в угоду), а они над тобою господствовать не будут»** (Библия, Ветхий Завет, Второзаконие, 28:12). **«Тогда сыновья**

иноземцев (т. е. последующие их поколения, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени банкиров-ростовщиков-единоверцев) **будут строить стены твои** (т. е. ишачить на них в разных вариантах) и **цари их** (президенты, короли, генеральные секретари и т. д.) — **служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражаю тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся** (а это уже об обязательном геноциде тех, которые не захотят брать у ростовщиков кредиты под проценты и, в качестве вечных финансовых рабов, служить-ишачить)» (Библия, Ветхий Завет, Книга пророка Исаии, 60:10–12).

Церкви, называющие себя христианскими, настаивают на боговдохновенности и священности этой мерзости (но разве Бог может научать такому?!), а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. нашей эры), от имени Иисуса Христа провозглашает ее до скончания веков: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все» (Библия, Новый Завет, Евангелие от Матфея, 5:17–18). Фраза «закон или пророков» означает: закон — проповеди Пророка Моисея (Тора), пророки — проповеди прочих Пророков, которые также проповедовали до Иисуса. Письменный пересказ этих проповедей, с вольными и невольными извращениями их смысла и добавленной своекорыстной отсебятиной, канонизирован в сборнике под названием Ветхий Завет. Отсюда Ветхий Завет и Новый Завет (его канон также грешит извращениями и отсебятиной), Библия — единое целое.

Если квалифицировать это с точки зрения юриспруденции, то все вышеприведенное — пропаганда расизма. Помимо расизма, все прочее, при проявлении в масштабах какого-то одного государства, ныне характеризуется словами «экстремизм», «тоталитарное общество», «тоталитарная диктатура», «нацизм», «фашизм» и т. п. Но для характеристики этого же явления в глобальных масштабах в надгосударственной сфере властной деятельности общеупотребительный политический лексикон евро-американской культуры не знает слов. Мы именуем это определенно: «иудейский» интернацизм, сионо-интернацизм, ЖИДОВСТВОВАНИЕ (а по отношению к «христианским» церквям — антихристианство: соответственно, всякий церковный иерарх — мелкий антихрист).

Но в конце XIX века многие учащиеся семинарий не были лояльны к этой мерзости. В поисках альтернативы этому глобальному проекту построения «элитарно»-невольничьей расовой глобальной цивилизации паразитизма меньшинства на природе Земли и на труде большинства они попадали в ряды революционных партий, стремившихся организовать жизнь человечества на иных принципах. Но исторически реально все эти партии, без исключения, полностью контролировались хозяевами библейского проекта, если не структурно (т. е. через своих выдвиженцев и наемников в их руководстве), то через партийные идеологии.

Последнее в марксистских партиях выражается в практической никчемности «основного вопроса философии» марксизма по отношению к задачам организации управления и самоуправления общества и в невозможности связать его политэкономия (в силу ее метрологической несостоятельности) с практикой управления саморегуляцией производства и распределения на микро- и макроэкономическом уровнях. Эта особенность марксизма не случайность, не искреннее заблуждение его основоположников, а пример коварства хозяев библейского проекта устройства глобальной рабовладельческой цивилизации, выявить и преодолеть которое смогли далеко не все те, кто искренне стремился к переустройству общественной жизни на иных принципах.

Маркс, например, замазал сущность ростовщичества как финансового инструмента хозяев библейского проекта, издревле придуманного ими для глобального порабощения «иноземцев». Будучи внуком двух раввинов, Маркс не мог не знать приведенных выше положений Ветхого Завета. Несмотря на это, он (вольно или невольно, не важно) смеялся в умах своих почитателей-«иноземцев» ростовщичество с разного рода предпринимательством, назвав в своих писаниях ростовщичество всего лишь «плохим предпринимательством». Этим он отвлек умы «иноземцев» от первопричины инфляционных процессов и финансовых кризисов

— от ростовщичества — и перевел стрелки на «противоречия между трудом и капиталом», которые, на самом деле, возникают лишь как следствие ростовщичества. (Подробную информацию по этой тематике можно получить в работе авторского коллектива «Грыжу» экономики следует «вырезать» и «Краткий курс...», в Интернете, на сайте mera.com.ru в разделе «Библиотека» и на сайте dotu.ru)

Маркс нигде не сказал о том, что с помощью ссудного процента выше нуля хозяева библейского проекта издревле управляют — в основном через евреев-ростовщиков — жизнью и смертью «иноземцев» («не все евреи — банкиры, но все банкиры — евреи») — плод наблюдений и раздумий; здесь речь идет о банках-ростовщиках глобального уровня, а не о мелкой гойской — «иноземной» — банковско-ростовщической шпане). Отсюда напрашивается вывод: замазав (вольно или невольно) в своих писаниях истинную сущность и цель ростовщичества, Маркс, по большому счету, — либо подлец, либо дурак, не понимающий сути глобальной проблемы политическая марионетка хозяев библейского проекта. Если же адресовать этот вопрос Марксу в стиле Сталина, то он, на наш взгляд, будет звучать примерно так: «Скажите, Ви — дурак или Ви — враг народа?» Решение по этому вопросу мы оставляем за читателем.

Но уже сам отказ многих учащихся семинарий от библейской мерзости заслуживает уважения потомков, а не порицания за якобы безбожие со стороны тех, кто ныне пытается возродить богохульный культ этой мерзости в обществе.

Если же говорить о самой марксистской партии, то истинными марксистами как раз были меньшевики, а большевиками — вовлеченные в марксистское движение российские противники этого глобального проекта. Причем среди них были и евреи. (Из партийных и государственных деятелей СССР наиболее яркий пример — Лазарь Моисеевич Каганович. Кагановича можно упрекнуть в тех или иных ошибках, личностных недостатках, но его невозможно упрекнуть в небышевизме ни до 1917 года, ни после — до конца его дней, о чем свидетельствуют его «Памятные записки». И тем более надо объективно отметить его заслуги в организации безупречной работы железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны.) Марксизм же никогда не выступал и не выступает ныне против библейского проекта, ибо он изначально был предназначен стать его новой культурной оболочкой в эпоху, когда традиционные библейские культы утрачивали своё влияние на массы населения и обнажалась их мировоззренческая несостоятельность, лживость и лицемерие (в основе фильма «Праздник святого Йоргена» — правда жизни, доведенная до гротеска).

Если бы Сталин был лоялен к библейской мерзости, «иудейскому» интернацизму, то он стал бы попом, как и большинство выпускников семинарий и духовных академий, включая и современное нам поколение иерархов. Но он — один из тех, кто от нее отказался и решил посвятить свою жизнь ее ниспровержению и искоренению. С детства зная предметно суть «священных» писаний Ветхого и Нового Заветов, понимая их человеконенавистнический социологический смысл как неприемлемой для трудящегося большинства программы исторического развития человечества и политического сценария на будущее, он привел шутку Алексинского в статье «Лондонский съезд РСДРП. (Записки делегата)» к месту. Сам Сталин при этом не шутил, а проявил свой истинный большевизм, делая глобальную политику.

Если брать объективно-исторический аспект, то следует подчеркнуть: приведя эту шутку, Сталин еще в 1907 году придал большевизму глобальную политическую значимость. Это сделал именно Сталин, тогда еще мало кому известный, а не кто-то другой из признанных лидеров коммунистических партий. Таким образом, речь идет о том, что у большевизма появилась глобальная политическая значимость — исторически необратимый политический результат.

В другой исторический сценарий, кроме как в сценарий противостояния глобального большевизма людей труда и глобального расового меньшевизма паразитов, приведенная Сталиным шутка не укладывается: в других сценариях она утрачивает какой бы то ни было политический смысл и общественную значимость.

А значит, Сталин уже в юности был настоящим большевиком в ранее определенном смысле этого слова и остался верен большевизму до конца своих дней. Тем не менее кто-то может придерживаться мнения, что Сталин лично не был особо дальновиден в столь метком употреблении приведенной выше шутки в

юношеской статье. Дескать, так случайно, само собой получилось по его бескультурии, а мы задним числом приписываем весьма посредственному мыслителю и невежде (по сравнению с Лениным, Троцким и другими партийными интеллектуалами) то, чего у него и в мыслях никогда не было.

Такое мнение имеет право на существование, и оно убедительно в атеистическом материалистическом мировоззрении. Но если человек не является атеистом, склонен к неопределенному мистицизму или верует в Бога, то подобное мнение не будет для него убедительно. И чтобы перечень «случайных» совпадений был более полон и включал в себя не только земные дела, следует напомнить: имя Виссарион в переводе с греческого на русский означает «Дающий жизнь».

Следовательно, как было принято писать в прошлом, «Иосиф, сын Виссарионов» – «Иосиф, сын Дающего жизнь». «Иосиф – сын Дающего жизнь» – это слова земного языка, пытающегося земным отношениям уподобить то, чему нет аналогов в жизни общества. Но от таких совпадений анкетных данных и общественно-политической деятельности Сталина у верующих и мистиков мурашки по спине не пробегают? Тем более, если они порицают его деятельность и не оценивают как богохульную мерзость библейскую доктрину, против которой выступил семинарист Иосиф, сын Дающего жизнь, анализируя знания, полученные в стенах учебного заведения подавляюще господствующей церкви...

Конечно, человеческое понимание ограничено. Насколько глубоко смысл шутки Алексинского понимал Сталин и в свои 29 лет, в 1907 году, и в 1945 году, когда первый том его Сочинений готовился к печати, – это вопрос, оставшийся без ответа в истории.

Но действительно нет иного глобального политического сценария, кроме противоборства большевизма трудящихся всех наций и расового меньшевизма международных паразитов, в котором эта шутка обладала бы глубоким глобальным стратегическим смыслом и политической значимостью.

И это означает, что если лично Сталин не понимал ее смысла, то он был водителем Свыше, вследствие чего приведенная им в статье «шутка тов. Алексинского» и легла с очень глубоким смыслом в глобальный исторический сценарий противоборства большевизма тружеников и расового меньшевизма паразитов. Что кому приемлемо – либо «дьявольски дальновидный» маньяк-властолюбец Сталин, либо водителем Свыше один из лучших людей в XX веке – каждый пусть решит для себя сам.

«Товарищ Алексинский» глубокого смысла своей шутки действительно не понимал. Он не был водителем Свыше, вследствие чего покинул партию большевиков еще до 1917 года, а после революции стал белоэмигрантом. О Сталине же этого сказать нельзя.

В случае признания библейской доктрины воистину священной о Сталине можно сказать, что он – демон (мнение демона Даниила Андреева, автора «Розы мира»), исчадие ада и т. п. Но зачем приписывать Богу в качестве Его Откровений те библейские мерзости, которыми люди сами в жизни тяготятся? И почему, когда им на них указывают, то они остаются им верны, называя их наличие в тексте «Священного» Писания «неисповедимостью Высшего промысла» и забывая при этом, что «Бог не есть бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквях у святых» (Библия, Новый завет, 1 е послание апостола Павла Коринфянам, 14:33). «Поистине, Бог не приказывает мерзости! Неужели вы станете говорить на Бога то, чего не знаете?» (Коран, 7:28)

В приведенном ранее юношеском стихотворении Сталин высказался по существу о своей лояльности к Божьему промыслу как таковому и огласил избранную им миссию своей жизни.

Как известно хоть из Нового Завета, хоть из Корана вера Богу и молитва могут быть сокровенными и тайными. И если Сталин осознанно принял на себя исполнение миссии в Промысле, то он не обязан был во всеуслышание оглашать принципы своей религии или выражать ее в каком-то ритуале (тем более в условиях господства атеистического марксистского мировоззрения в обществе). Но, как свидетельствовали многие, кто работал с ним в годы войны, Сталин иногда говорил, что «Бог помогает большевикам». Это истинная правда: Бог помогает большевикам прийти к коммунизму. А оспаривать истинность отношений Сталина с Богом – не дело земного людского суда, и тем более не тема для досужей болтовни. Во всяком случае, Сталин, если судить

по его общественно-политической деятельности и письменному наследию, был водителем Свыше, а Бог, как утверждается в разных положениях Корана, не ведет людей неправедных.

Этому утверждению в одном из положений Корана предшествуют следующие слова: «Те, кому было дано нести Тору, а они ее не понесли, подобны ослу, который несет книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамение Бога!» Это – краткая оценка ранее приведенной библейской доктрины в ее исторически реальном виде, которая дана в последнем Откровении Свыше (т. е. в Коране). И коль мы обращаемся к Корану, то придется опечалить представителей некоторых народов, которые почитают себя мусульманами, подвергнувшись якобы немотивированным репрессиям в ходе Великой Отечественной войны.

Сталин упоминает Коран в Собрании сочинений, во 2-м томе (в том же контексте противостояния глобального большевизма трудящихся всех национальностей и расового меньшевизма международных паразитов и их прихвостней), в некрологе «Памяти тов. Г. Телия», опубликованном в газете «Дро» («Время», № 10, 22 марта 1907 г.) за подписью «Ко...». Некролог был опубликован на грузинском. Но при подготовке издания Сочинений Сталина в 1945–46 гг. он не был забыт, и его перевели на русский. Как известно, Сталин не все написанное им в юности на грузинском позволял перевести на русский: в частности, когда после войны сложилась инициативная группа, намеревавшаяся перевести и опубликовать на русском языке юношеские стихи Сталина в подарок на его 70-летие, то он этого не позволил, хотя одно из его юношеских стихотворений было включено в грузинские школьные учебники (в «Родную речь» для младших классов) еще до 1917 года. А некролог, посвященный памяти товарища юности, не забылся и был опубликован полумиллионным тиражом в составе Собрания сочинений главы партии и Советского государства.

«Г. Телия был простым человеком. Родился в грузинском селе в семье бедного крестьянина. Переехал в город на заработки. Нанялся прислугой в какую-то семью в Тифлисе. Здесь научился говорить по-русски, читать и писать. Читал много. Но он не видел цели своей жизни в том, чтобы быть слугой, и потому поступил работать в железнодорожные мастерские в столярный цех. Здесь он стал социал-демократом, рабочим активистом. Участвовал в создании подпольных типографий, был арестован, в тюрьме получил чахотку, которая потом и свела его в могилу. Через полтора года бежал из тюрьмы и снова приступил к нелегальной партийной работе».

Рассказывая биографию своего товарища, Сталин пишет:

«В это время в партии происходил раскол. Тов. Телия тогда примыкал к меньшевикам, но он вовсе не походил на тех «казенных» меньшевиков, которые меньшевизм считают «кораном», себя – правоведами, а большевиков – гяурами. Телия не походил на тех «передовых» рабочих, которые изображают себя «социал-демократами от рождения» и, будучи круглыми невеждами, потешно кричат: нам знания не нужны, мы – рабочие. Характерным свойством Телия было именно то, что он отрицал фракционный фанатизм, всем своим существом презирал слепое подражание и до всего хотел дойти своим умом».

Далее Сталин сообщает, что Телия, перечитав произведения большевистских и меньшевистских лидеров, обдумав их смысл и соотнеся прочитанное с жизнью, пришел к убеждению, что он лично – большевик. После этого он до конца своей короткой жизни работал на осуществление большевистских идеалов.

У И. П. Бунича, автора нашумевшей в свое время книги «Золото партии», есть двухтомник «Операция Гроза» или ошибка в третьем знаке», где он пытается доказать то же, что и В. Суворов-Резун в «Ледоколе» и «Дне "М"», но со ссылками на советские архивы. Не знаю, читал ли Бунич 1-й том Сочинений Сталина, но в «Операции "Гроза"» у него есть двусмысленная фраза. Не исключено, что, нагнетая эмоции бессмысленного антисталинизма, Бунич, сам того не понимая, выболтал самую главную личностную тайну XX века: «Должности диктатора или ИМАМА (выделено нами, а не Буничем) в СССР не полагалось. Эта фраза была бы еще точнее, если бы у нее было продолжение: «...с точки зрения руководителей марксистского проекта».

Бунич увидел в Сталине не только диктатора, каким его видят многие досужие «интеллигенты», но и имама – духовного лидера в коранической культуре, отрицающей библейский проект в целом и его марксистскую модификацию в частности. Если это – исто-

рическая правда – тайная информация одного из мусульманских суфийских орденов, то слова песни «идет война народная, священная война» обретают еще один смысл: сокровенный имам Сталин возглавил руководство джихадом. Нравится правоверным мусульманам такое утверждение или нет, но объективно, если судить по направленности политики Сталина, он был имамом вне ритуалов.

Бронштейн (Троцкий), в мировоззрении которого не было места Богу (вследствие чего, с его точки зрения, на Земле не может быть и людей, водительствоваемых Богом), выразился еще более определенно, увидев в Сталине человека-персонификацию Бога, причем персонификацию не бога никейских («христианских») церквей из Библии, а Бога Корана:

«В религии сталинизма Сталин занимает место бога со всеми его атрибутами. Но это не христианский бог, который растворяется в Троице. Время тройки Сталин оставил далеко позади. Это скорее – Аллах, – нет Бога, кроме Бога – который наполняет вселенную своей бесконечностью. Он средоточие, в котором все соединяется. Он господь телесный и духовный мира, творец и правитель. Он всемогущ, премудр и предобр, милосерден. Его решения неотмеримы. У него 99 имен», — , в 2 х томах, Москва, «Терра — Терра», «Издательство политической литературы», т. 2, стр. 155, в орфографии цитируемого издания).

В приведенной выше цитате из работы Л.Д. Троцкого «Сталин» (сохранена орфография «Терра – Терра», «Издательство политической литературы». – Авт.) значимо следующее обстоятельство. Бронштейн, помянув «Троицу» и «христианского бога», ни слова не сказал о разногласиях Бога Корана, чей Промысел для него персонифицирован Сталиным, с «иудейским» богом самого Бронштейна.

После этого тем, кто недоволен репрессиями в отношении традиционно «мусульманских» народов СССР в годы войны, следует соотнестись с шариатом.

Что следует делать действительно имаму, если он возглавил джихад, а якобы мусульманское духовенство ведет себя двусмысленно или оказывает прямое пособничество врагу? А толпа считающих себя мусульманами подчиняется этому духовенству вопреки требованию коранического вероучения, предписывающему мусульманам по совести подчиняться Господу Богу, а не кому бы то ни было из земных «господ»?

И это еще один аспект «мистики» в биографии Сталина: в некрологе «Памяти тов. Г. Телия» противопоставляются меньшевизм и большевизм. Есть две стороны, и за одной – за меньшевизмом – Сталин не признает согласия с Кораном в том, что она делает; а за другой – за большевизмом? — вождь об этом умалчивает, так как тому, кто способен понять реальную действительность, не нужны вопли на всю округу «Аллах акбар!!!». – Воистину велик!

Бог велик, а социология большевизма находится в согласии с коранической и евангельской Христовой (а не библейского канона Нового Завета, изложенного якобы со слов Христа).

Но в приведенной характеристике меньшевизма меньшевики, с точки зрения Сталина, – неверные-гяуры, т. е. сторонники библейской доктрины, построенной на извращении Откровений Торы, ниспосланной для всех и каждого через Моисея, и Откровений Евангелия Царствия Божиего, ниспосланного для всех и каждого через Иисуса. Если большевики России тех лет и не были безупречно правоверными, в силу опоры на марксизм, то они

ближе к истинному правоверию по жизненным идеалам – идеалам трудового большинства, которые стремились воплотить в жизнь.

В некрологах не шутят, но образность приведенного Сталиным сопоставления меньшевизма и большевизма по отношению к Корану объективно исторически ложится в тот же глобальный сценарий противостояния большевизма трудового большинства и меньшевизма паразитов, поддерживающих библейскую доктрину, которая действительно порицается в Коране как богоотступничество.

Казалось бы, в том же контексте некролога «Памяти тов. Г. Телия» можно было сказать, что «те «казенные» меньшевики, которые мнят себя святее Папы Римского...» (идиома про «святость Папы Римского» более свойственна библейской культуре)... Но Сталин апеллирует к Корану, вследствие чего показывает противостояние меньшевизма и большевизма в РСДРП объективно лежащим в русле глобального противостояния мерзостного библейского проекта и альтернативной ему коранической культуры человечности.

В самой же социологии Корана нет мерзостей, а те мерзости, что подневольные духом Библии почитают как неотъемлемую часть их «Священного» Писания, в Коране прямо порицаются как отсебятина своекорыстных извратителей Откровений.

Эта небессмысленная ссылка на Коран в некрологе «Памяти тов. Г. Телия» – еще одна не мотивированная и бесцельная случайность? Либо знамение, данное Свыше? Это каждый пусть решает сам по своей вере Богу и совести.

Не только в годы Великой Отечественной войны – священной войны-джихада, но и ныне есть излишне много «казенных» «мусульман»-меньшевиков, которые свой антикоранический меньшевизм считают истинным Исламом, себя — правоверными, а большевиков – неверными гяурами. Они изображают себя «мусульманами от рождения» и, будучи круглыми невеждами, бессмысленно кричат: «Аллах акбар!!! Мы пять раз на день творим намаз, ведем войну с гяурами и этого достаточно – нам знания не нужны, думать по-крупному нам утомительно».

Характерным свойством истинного мусульманина (а также истинного иудея и христианина) является именно то, что он отрицает бессмысленно-ритуальный фанатизм, всем своим существом презирает слепое подражание и до всего хочет дойти своим умом, чтобы осмысленно творить в своей жизни на Земле добро по воле Вседержителя.

Это же касается и «православных»: в начале XXI века вы не вправе быть невеждами, не знать Коран, отгораживаться от жизни Библией и преданием старцев и делать вид, что вам не известна приведенная выше библейская доктрина, представляющая собой богохульную мерзость, которую вы якобы вправе исповедовать как Священное — боговдохновенное — Писание. Либо вы убедите мусульман в том, что это не мерзость, что расизм и банковское ростовщичество международного еврейства и ваше пособничество ему созидательны и благодетельны, а Коран – ложь, либо признаете Коран записью истинного Откровения, возможно указав на вольные и невольные ошибки и извращения при его записи, и последуете тому, что в нем сказано для всеобщего блага и в этой жизни, и в предстоящей, и что утрачено и извращено в библейских текстах и преданиях т. н. «святых старцев и отцов». В противном случае – по лицемерию вашему – доля ваша будет нестерпимо обременительной для вас же.

продолжение в следующем номере

ВРЕМЯ НАЧИНАЕМ ПРО СТАЛИНА РАССКАЗ...

*Аналитическая записка авторского коллектива
Общественной инициативы “Внутренний Предиктор”, 1998 год
Продолжение. Начало в предыдущем приложении*

4. «Ересь», осужденная на победу

Согласно третьему изданию Большой советской энциклопедии, «хилиазм (от греч. *chiliás* — тысяча), миллиаризм (от лат. *mille* — тысяча), религиозное учение, согласно которому концу мира (Судному дню. — Авт.) будет предшествовать тысячелетнее “царство божье” на земле».

Хилиастические идеи от момента их зарождения в среде трудящегося большинства рассматриваются господствующими «христианскими церквями, чьи иерархи изначально выражали и выражают интересы «элитарного» меньшинства, как ересь, т. е. ложное, ошибочное учение. Ныне хилиастические течения в «христианских» церквях искоренены, а иерархи церквей не только терпимо относятся к власти сильных мира сего, но и ищут долю себе во всякой власти, толкуя «священное» писание исключительно в том смысле, что общество должно поддерживать всякую власть, поскольку нет власти, кроме как от Бога:

«Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный» (Библия, Новый Завет, Послание апостола Павла к Ефессянам, 6:5–8).

Они «забывают» продолжить слова апостола Павла:

«И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицепрятия» (Послание апостола Павла к Ефессянам, 6:9).

«Забывают» и про многое другое, прикрывая свое и чужое земное личное и корпоративное сиюминутное своекорыстие ссылками на вечность, отказываясь осуществлять Божий промысел, который предписывает искоренить своекорыстие земных культовых и светских властителей.

Существует определенный режим — внутриобщественная власть — Божьим попущением либо Божьей милостью? На этот вопрос иерархи церквей большей частью при всяком меньшевистском режиме отвечали так, чтобы в их лояльности земная власть не сомневалась. Большевизм же всегда был под анафемой (по церковной традиции, «Стенька Разин, Емелька Пугачёв, Ванька Болотников — анафема-а-а!!!»), когда была власть какого-то меньшевизма. Когда большевизм был в силе, то церковь молчала или лебезила перед властью, не смея провозгласить ей анафему, по-прежнему считая хилиазм-миллиаризм ересью, а не истинно христианской социологической доктриной, должествующей быть идеологической опорой большевизму и его церкви и государственности.

Даже если говорить о периоде Смутного времени, когда церковь в лице Гермогена выступила против польских захватчиков. Это была не только борьба за дальнейшее самобытное развитие цивилизации России, но и борьба паразита за собственное выживание: в случае победы поляков церкви пришлось бы подчиниться Риму, а часть вакансий передать католикам. Пока белый польский орел (или петух?) не клюнул в темечко, церковь паразитировала на народе: она не выступила заблаговременно против политики отечественной «элиты», действия которой и породили Смутное время. Но и Смута не образумила церковь: никто иной, как ее патриарх Никон, менее чем через пятьдесят лет после завершения Смуты из ритуального усердия и подражания породил церковный, а по существу — народный раскол (1653). Как народный раскол, он был во многом преодолен опять же в эпоху сталинизма, а вот церковный раскол «русская» «православная» церковь преодолеть не способна.

При этом церковь прямо лжет, заявляя о том, что Иисус не оставил никакой социологической доктрины. Раскрываем «Православный катехизис» (Приложение 1) епископа Александра Семёнова-Тянь-Шанского:

«1 — Промыслительное отсутствие догматов по общественным вопросам при наличии основных данных для их решения.

Жизнь отдельных христиан влияет на общественную жизнь. Отсюда может встать вопрос: какими должны быть, с христианской точки зрения, государство, экономика, социальная структура, могут ли они быть христианскими? Церковь не имеет догматических решений на эти вопросы, и христианские мыслители решают их по-разному.

Но отсутствие догматов в этой области предохраняет, в некоторой мере, людей от худшей формы тирании во имя Христа, не исключая, впрочем, некоторые бесспорные данные, помогающие находить верные решения».

Отсутствие у «христианских» церквей «догматов по общественным вопросам» — мировоззренческих установок относительно организации жизни общества — открывает дорогу беспрепятственному проведению в жизнь ветхозаветно-талмудических догматов по тем же вопросам в единой библейской культуре.

Догматов по вопросам общественной жизни Иисус действительно не оставлял. Не все, оставленное Иисусом, сохранено в каноне Библейского писания, поскольку цензоры и редакторы Библейского канона преследовали цель лишь подпереть авторитетом Иисуса свой внутриобщественный меньшевизм разного рода и власть паразитирующей на общественном управлении «элиты». Но не все им негодное было изъято из канона. Поэтому мы не будем обращаться к апокрифическим евангелиям, так как их церкви не признают в качестве священных. Обратимся к общепризнанным церковным текстам, из которых встают вероучение и социология, отрицающие и символ церковной веры, и

рассуждения большинства церковников о нормах общественной жизни под диктатом «элитарного» разнородного меньшевизма:

«С сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лк, 16:16). Справедливое общественное жизнеустройство быть должно, но для этого всякому необходимо непрерывно работать над собой – над состоянием своей души – изменять себя в лучшую сторону.

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф, 6:33). Выстраивайте прежде справедливые общественные отношения на основе Божьих законов, и достойная жизнь для всех и каждого наступит».

«Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное (Мф, 5:20). Если не будете стремиться быть праведными и будете лишь прикрывать свою суету болтовней о правде, подобно книжникам и фарисеям, то не сможете построить на Земле справедливое общество, живущее и творящее в гармонии с Вселенной. Греческое слово *harmonia* – гармония – означает соразмерность, когда мера – во всем и все – в мере. Вселенная гармонична. Нарушать гармонию в пределах Божьего попущения, до срока, позволено Богом лишь человеку, в процессе его творческой деятельности в русле Божьего промысла; любое нарушение человеком гармонии нужно расценивать как творческую ошибку, которую он должен осмыслить и быстро исправить».

«Господь Бог наш есть Господь единый (Мк, 12:29). Бог – один для всех и властвует безраздельно, нет у Него ни подельников, ни детей».

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф, 22:37–38). Всем и каждому необходимо верить Богу по совести. Совесть – со-весть – это непосредственная обоюдосторонняя информационная (духовная) связь между душой человека и Богом и, в силу этой первой связи, связь между всеми и каждым. Совесть по-латыни называется *religio* – религия; в силу исторически сложившихся заблуждений этим словом называют разного рода церковные идеологии – вероучения, цель которых – разделять общество и стравливать в угоду власти мировой закулисы – хозяев библейского проекта. Быть совестливым (религиозным) или не быть (в Божьем попущении, до срока) – личный выбор каждого».

«Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф, 7:21). Не всякий достигнет гармонии из тех, которые просто верят в Бога, в Его существование, молятся Ему на всякий случай и не задумываются по-настоящему о мере своей праведности, а только тот, кто верит Богу по совести и поступает согласно Божьим законам».

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Лк, 11:9–10). Очень созвучно народной поговорке о том, что под лежащий камень вода не течет».

«Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него (Лк, 11:13). Если вы в заблуждении вершите злые деяния, искренне считая их справедливыми, благими, и способны на действительно благие деяния, Бог просветит вас доступным для вашего понимания способом; тем более просветит, если вы сами усомнитесь в справедливости своих деяний и обратитесь мысленно к Богу с просьбой просветить вас, дать вам Различение – способность различать в душе истину и ложь – добро и зло; Бог даст вам Различение».

«Когда же придет Он, Дух истины (т. е. будет дано Различение), то наставит вас на всякую истину» (Ин, 16:13).

«Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: подымись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам (Мк, 11:23–24). Верьте Богу по совести и, соответственно, творите в русле Божьего промысла, и не будет вам препятствий. На любую мысленную просьбу-молитву Бог откликается всегда, при этом дела пойдут по более рациональной схеме, чем предполагалось».

«Молитесь же так (это – предложение для той категории благонамеренных людей, которая воспринимает слово «молитва» как некий ритуал):

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придёт Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе (здесь прямо говорится о единой Божьей политике во всей Вселенной – «и на земле,

как на небе»); хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого (т. е. дай нам, согласно мере нашего развития в текущий момент, пищу для души, разума и тела и прости за то, что должны были сделать в русле Твоего промысла, но не сделали по причине искренних заблуждений, прости подобно тому, как мы прощаем должникам нашим в аналогичных случаях; не дай нам войти в искушение – просвети нас доступным для нашего понимания способом, чтобы не возникли у нас в душе противные Тебе образы, а в голове – мысли, ибо всему причиной служит мысль). Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки (Мф, 6:9–13) (ибо в созданном Тобой Мире только Ты можешь осуществлять водительство верующих Тебе по совести людей наилучшим образом)».

«Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк, 17:20–21). Справедливое общественное жизнеустройство нигде само собой не возникнет. Для этого все и каждый должны приложить усилия, ибо, как уже было сказано Богом через Иисуса, «отныне Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него»; принципиальный образ справедливого общественного жизнеустройства есть в душе у всякого. Творить на Земле по-крупному в русле Божьего промысла вне справедливого общественного жизнеустройства невозможно (возможно лишь суетиться в Божьем попущении, до срока). Отсюда вывод – никто, кроме нас».

Как видите, это совершенно отличается по смыслу от вырванного из общего исторического контекста поучения меньшевистской церкви:

«Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимой только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человеку, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный» (Послание апостола Павла к Ефесянам, 6:5–8).

Как можно понять из вышесказанного, Иисус учил переустройству общественной жизни самими людьми по их доброй воле, а не поддержанию ими паразитической власти меньшевизма бессмысленным – по отношению к Божьему промыслу – страдотерпием трудящегося большинства до тех пор, пока не свершится второе пришествие в известный Всевышнему срок. Речь прямо шла о преобразении царствия земных владык по плоти в царствие Божие на Земле в эпоху, предшествующую Судному дню».

Только если эта доктрина деятельно проводится в жизнь уверовавшими Иисусу Христу, имеет смысл поучение апостола Павла о терпении угнетенными существующей в обществе вседозволенности ради образумления тех, кто принадлежит правящей «элите» и творит противную Божьему промыслу вседозволенность в отношении других людей».

Если же доктрина преобразования общества не проводится в жизнь, то повеление апостола Павла о повиновении рабов господам не только никчемно, но и вредно, поскольку никто не должен принимать над собой чьего-либо господства, кроме Божьего».

Мы привели Христову доктрину переустройства общественной жизни, но есть и прямые отрицания им противной Божьему промыслу власти паразитического меньшевизма над трудящимся большинством, обращенные к христианам:

«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф, 20:25–28).

Однако для подавляющего большинства именующих себя христианами непреклонно следовать этой Христовой заповеди либо слабо, либо нравственно неприемлемо (хочется, очень хочется быть вельможами и господами над другими людьми, помимо Бога)».

Христову доктрину преобразования жизни общества в Царствие Божие на Земле, заповедь Божью (сокр. Мф, 20:25–28), «православие» (как и другие «христианские» церкви и покорная им паства) устраняет. При чем устраняет на свой «великодержавный» спесивый лад преданием своих старцев о третьем Риме – «элитарно-великой» России, не внемля предупреждениям Евангелия об устранении заповедей Божьих преданиями старцев (сокр. Мф, 15:1–11).

Для всех земных вельможных властей характерна эксплуатация человека человеком (либо открытая в рабовладельческих общественно-экономических формациях, либо опосредованная на основе монопольно высоких цен на свою деятельность, в чем бы они ни выражались). А значит, в Царствии Божием паразитизму одних на жизни и труде других места не будет. Но это же – отсутствие паразитизма одних на труде других – жизненный идеал большевизма, который предлагалось осуществить в коммунистической общественной-экономической формации».

Теперь обратимся к истории становления исторически реального «христианства», когда очевидцы проповедей Христовых твердо знали, что Иисус учил преобразению жизни общества в Царствие Божие на Земле, а не покорности осатаневшим властям земным неизвестно во имя чего:

«И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением».

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великой силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Новый завет, Деяния апостолов, 4:31–36).

Как можно понять из приведенного фрагмента, становлению исторически реального «христианства» сопутствовало установление коммунистических отношений собственности и коммунистический способ распределения — каждому по потребности. Потребности же были ограничены христианской нравственностью, единой для всех совестию («одно сердце и одна душа»), вследствие чего в общине все жизненные потребности каждого были удовлетворены («не было между ними никого нуждающегося»).

О производственной деятельности первохристиан в этот период не говорится ничего. Чуть ли не единственное место, где говорится о труде в христианских общинах, — у апостола Павла во 2-м его Послании к Фессалоникийцам (3:8–12):

«...мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременять никого из вас, — не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам. Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещиваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб».

О характере труда, собственности на средства производства ничего не говорится. Но если исходить из необходимости обеспечить общину всем, ей необходимым в потреблении, на принципах коммунизма, то отношения собственности на средства производства должны обеспечивать наибольшую отдачу системы производства. При этом что-то может быть в общественной собственности, а что-то — в единоличном или семейном пользовании или частной собственности, в колхозной собственности. Однако вся произведенная продукция, так или иначе, должна отчуждаться в пользу общины для последующего распределения среди нуждающихся в ней.

Естественно, что функционирование такой производственно-потребительской системы требовало отказа от своекорыстия частнособственнической индивидуалистической нравственности и труда по совести, когда «никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (Новый Завет, 1-е Послание апостола Павла Коринфянам, 10:24), в результате чего каждый оказывается окруженным заботой и добродетельностью всех.

То есть христианство времен апостолов было занято строительством коммунизма, а по своим социологическим воззрениям представляло собой хилиазм-миллиаризм.

Только после того, как руководство христианских общин «элитаризовалось» и стало видеть в членах общины паству-баранов, которых должно резать или стричь, уже в эпоху после ухода истинных апостолов в мир иной, «христианство», проповедующее рабам повиноваться «господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу», было возведено в ранг государственного вероучения Рима и начало свое распространение в сопредельные страны. Миллиаризм-хилиазм — коммунистическое по своей идеологии вероучение — было объявлено «святыми отцами» церкви ересью, а спустя какое-то время было выбито из сознания паствы, не умевшей в своем большинстве читать и писать. К тому же пастве было запрещено читать самостоятельно Библию, но предписывалось внимать ей из уст пастырей — «святых отцов». Так исторически реальное «христианство» победило язычество, предав Христа и сокрыв акт предательства, постаравшись забыть этот гнусный подлог одного вероучения и социологической доктрины им враждебными вероучением и социологической доктриной.

Вкратце о язычестве. Бог разговаривает с людьми (со всеми и каждым) не голосом с неба, а на языке жизни — на языке изменения их жизненных обстоятельств (в особых случаях — человеческим языком через Пророков). Отсюда термин — Бог-Язычник, ибо в Ветхом Завете сказано, что «человеку принадлежат предположения сердца, но от

Господа ответ языка». Язычество (не путать с идолопоклонством!) — это культура, которая вырабатывает у человека навык замечать изменения жизненных обстоятельств, понимать их как ответ Бога на мысли, на обращения к Нему, на деяния (действия и бездействия)... И адекватно на этот ответ реагировать — способность вести, таким образом, диалог непосредственно (т. е. без посредников) с Богом. Иисус Христос учил язычеству.

Вследствие такой подмены оставленной Христом социологической доктрины большевизма и коммунизма в Царствии Божием на Земле еще в первые четыре века от рождения Христова, на Руси, крещение которой состоялось только в конце X века (в 988 году), никогда не было истинного христианства.

Так называемое Русское православие — обворожительная византийская ложь, липучая и дурманящая как отравленный мед, предложенная чуть ранее 988 года правящей «элите» сионо-интернационалистами и принятая ею к насаждению на Руси с целью узаконить своё паразитирование на труде и жизни трудящегося большинства. И это качество «православия», как и католицизм, хранит неотступно поныне во всех своих модификациях.

После 1917 г. этот библейский меньшевизм «православной элиты» оказался в конфликте как с российским большевизмом, внедрившимся в марксизм, так и с марксистским меньшевизмом, вторгшимся в Россию на смену библейскому меньшевизму. В этом конфликте библейски-«православного» церковного меньшевизма с марксистским меньшевизмом, светским по форме, выразился конфликт идеалистического и материалистического атеизма в культуре, развиваемой хозяевами библейского проекта. Одни злочестивые вкушали и вкушают ярость других злочестивых, а Бог помогал и помогает большевикам на пути к коммунизму-миллиаризму-хилиазму.

Мы не ставим своей задачей рассматривать и комментировать разногласия Корана и Библии в вопросах вероучения о Боге и Его бытии. Ограничимся только рассмотрением основных социологических воззрений, выраженных в Коране, чтобы показать, что это — иное выражение все той же хилиастической «ереси» — миллиаризма — учения о становлении Царствия Божия на Земле в эпоху еще до Судного дня.

В Коране определен основополагающий принцип хозяйственной деятельности общества, который отрицает как ветхозаветно-талмудическую агрессию «иудейского» ростовщичества, так и соглашательство с ним исторически реального жидовствующего «христианства». Кораническая культура всему этому противостоит.

В «Толковании Священного Корана», изданном в Египте в 2001 году и переведенном с арабского языка на русский язык по поручению Высшего Совета по делам ислама доктором Сумайя Мухаммад Азифи, профессором русского языка факультета иностранных языков университета «Айн-Шамс», доктором Абдель Салам эль-Манси, профессором русской литературы университета «Айн-Шамс», и отредактированном доктором Раньо Умаровой Ходжаевой, профессором Ташкентского Государственного университета востоковедения, относительно ростовщичества даны следующие рекомендации Корана (Сура 2 — «Корова»):

(275) Те, которые дают деньги в рост, будут лишены душевного равновесия и спокойствия в работе, в поступках и т. д., подобно тому, кого поверг в безумство шайтан своим прикосновением. Они говорят, что торговля и ростовщичество — одно и то же, так как в обеих операциях есть обмен и прибыль, и поэтому оно должно быть разрешено. Бог объявил, что разрешено и что запрещено — это не их дело, и того сходства, про которое они говорят, не существует. Бог разрешил торговлю, но запретил ростовщичество. Тот, кто послушен заветам Бога и удержится от ростовщичества, тому будет прощено то, что было в прошлом до запрещения ростовщичества: дело его принадлежит Богу и Его прощению. Те, кто эту мерзость повторяет, — обитатели огня, они в нем вечно пребудут!

(276) Бог запрещает заниматься ростовщичеством и уничтожает прибыль от роста. Он увеличивает имущество, из которого дается милостыня, и воздает за нее. Бог не любит тех, которые настаивают на разрешении запретного Им (как ростовщичество), не любит тех, которые продолжают заниматься ростом. Поистине, Бог не любит нечестивца!

Толкования Корана русскоязычными переводчиками — академиком И. Ю. Крачковским (1883–1951 гг.) и профессором-востоковедом Г. С. Саблуковым (1804–1880 гг.) — менее точны и глубоки, но также дают ключ разумения для организации справедливого общественного жизнеустройства с безинфляционной бескризисной экономикой (2:274–277):

275(274). Те, которые издерживают свое имущество ночью и днем, тайно и явно (держат свой капитал-имущество в виде средств производства и непрерывно, без простоев, используют

амортизируют-издерживают его, участвуя в производстве общественно необходимого продукта, обеспечивая им себя и остальных. — Авт.), — им их награда у Господа их; нет страха над ними, и не будут они печальны!

276(275). Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это — за то, что они говорили: «Ведь торговля — то же, что рост» (перевод Саблукова: «лихва — то же, что прибыль в торговле»). А Бог разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещание от Господа и он удержится, тому прощено, что предшествовало: дело его принадлежит Богу; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

277(276). Уничтожает Бог рост и выращивает милостыню (перевод Саблукова: «Бог выводит из употребления лхву, но лишнюю силу <лучше: лхвенную власть> дает милостыням»). Поистине Бог не любит всякого неверного грешника.

(277). Те же, которые уверовали, и творили благое, и выстаивали молитву, и давали очищение, — им их награда у Господа, и нет страха над ними, и не будут они печальны!

Иначе говоря, после того, как потребности удовлетворены, излишки следует отдать нуждающимся. Экономическая власть на основе рационального межотраслевого перераспределения сырья и продуктов его первичной обработки в цепочке технологической преемственности производства продукции конечного потребления при общественном объединении труда в интересах всего общества поддерживается Богом. Но встает вопрос и о мере, определяющей личную удовлетворенность, и о возможностях злоупотребления в удовлетворении личных потребностей. На этот вопрос в Коране также есть ответ (Сура 28 — «Повествование»):

76. Карун был из общины (народа) Моисея, но он гордился собой и своим имуществом и, обуреваемый гордыней, превознесся над ней (над ним). Бог наделил его большими сокровищами, ключи от которых было тяжело нести группе силачей. Но он слишком превознесся, гордясь уделом и благоволением Бога к нему. И вот его народ начал давать ему советы, говоря ему: «Не гордись, не превозносись и не лжуй! Пусть твое богатство не обольщает тебя. И пусть ликование не отвлекает тебя от благодарности Богу. Бог не любит лжущих, обольщенных и непризнательных!»

77. Жертвуй часть удела и блага, которые тебе даровал Бог, ради Бога и будущей жизни. Не забывая своего удела в этом мире и не запрещая себе разрешенные улады и блага! Делай добро работникам Бога подобно тому, как Бог даровал тебе благо. Не распространяй нечестия на Земле, преступая пределы Бога. Поистине, Бог не любит бесчинствующих нечестивцев!»

78. Карун сказал: «То, что мне даровано, — по моему знанию». Он пренебрег советом своей общины, забыл благоволение Бога к нему и не разумел, как много поколений, превосходящих его мощью, способностью и опытом в приобретении богатства и в разных способах помещения денег, погубил Бог. Ведь грешников не спрашивают о злодеяниях, ибо Бог об этом ведает, и они будут наказаны. Вопрос, заданный им, — лишь только упрек.

79. Карун все-таки не принял во внимание совета своего народа и вышел к ним в полном украшении и великолепии, обольтив им тех, которые любят улады земной жизни и жаждут иметь богатство и счастье в этом мире, подобно дарованному Каруну.

80. Те, которым Бог даровал полезное знание, не увлеклись украшениями и богатством Каруна и стали советовать тем, кого обольстило великолеpie Каруна: «Не стремитесь к этому и не оставляйте веры. Поистине, награда Бога гораздо лучше для тех, кто уверовал Богу и творил добрые деяния. Это — настоящий совет, который слушают и принимают только терпеливые, которые борются против своих страстей и повинуются Богу».

81. По Нашему повелению земля поглотила Каруна и его жилище со всеми украшениями и богатством. У него не было сторонников, которые могли бы спасти его от наказания Бога, а он сам не смог бы спастись и помочь себе.

82. Те, которые только недавно мечтали быть в этом мире такими же, как Карун, стали повторять слова, выражающие раскаяние, уразумев то, что с ним случилось: «Поистине, Бог дарует большой удел тому, кому Он пожелает из Своих верующих и неверующих работников, и Он дарует удел умеренно тому, кому Он пожелает». И они добавили: «Если бы Бог не был милостив к нам и не направил бы нас к вере, отведя нас от заблуждения, то Он испытал бы нас, ответив на наши мечты и послав нам, что мы желаем, и Он подверг бы нас тому, чему подверг Каруна (земля бы поглотила нас). Не бывают счастливы неверные». Поистине, неверные, не благодарные за благоволение Бога, не сумеют спастись от наказания Бога.

83. Жилище последнее Мы даруем верующим, которые не желают высокого положения и не стремятся к власти в земном мире, не совершают грехов и не распространяют нечестия и распутства. Добрый конец земной жизни — только искренним, сердца которых охватывает смиренный страх перед Богом и которые вершат то, чем Он будет доволен.

Сие повествование значимо не только порицанием зарвавшегося жиды Каруна, но и тем, что в нем назван источник, открывающий возможности к паразитизму на жизни и труде других на основе взимания монополично высоких цен за свое участие в общественном объединении труда. Это — монопольное обладание знанием: «То, что мне даровано, — по моему знанию». Пояснение этого положения Корана мы находим в Суре 39 «Толпы»:

50. Когда человека постигает какое-либо бедствие, он обращается к Нам с мольбой. Когда же Мы — по Нашей милости — отвечаем на его мольбу и даруем ему благо, он говорит: «Это даровано мне за мои знания». Этот человек не понял, что дело обстоит не так, как он говорит. Поистине, та милость, которую Бог даровал человеку, — испытание, которое выявляет повинующихся и не повинующихся Богу. Но большинство людей не знает, что это — испытание.

Таким образом, монополия на какие-либо общественно значимые знания и навыки дает возможность взимать монополично высокие цены, в свою очередь открывающие доступ к монополично высокому индивидуальному или групповому потребительскому статусу. Однако лучше того не делать, потому что тем самым угнетается жизнь других; причем такая возможность — испытание. Бог не любит неумеренных, не способных сдержать свою потребительскую алчность, что четко зафиксировано в Коране: «Не вкушайте много, а будьте умеренны, чтобы не повредить себе и не обделить бедных. Бог не любит расточительных и недоволен их неумеренными деяниями».

Коран запрещает господство одних людей над другими. «Скажи (о Пророк!): «О обладатели Писания! Приходите к справедливому слову, равному для вас и для нас, чтобы нам никому не поклоняться, кроме Бога, и никого не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ помимо Бога»».

В ниспосланной Суре 5 «Трапеза» Бог также сообщил через Мухаммада людям:

46. По следам Пророков Мы отправили Иисуса, сына Марии, который шел по их стопам и подтвердил истинность Торы (проповедей Пророка Моисея. — Авт.). Мы ниспослали через него Евангелие (Благую весть. Авт.), в котором руководство и Свет к прямому пути Истины. В нем — объяснение заповедей и подтверждение истинности того, что было ниспослано до него в Торе. В нем — руководство к Истине и увещание для богобоязненных.

47. Мы приказали последователям Иисуса и обладателям Евангелия судить по тому, что низвел Бог. А тот, кто не судит по тому, что ниспослал Бог, тот — богоотступник.

48. Мы низвели тебе (о Мухаммад!) полное Писание — Коран — для подтверждения истинности предыдущих Писаний (проповедей Пророков, проповедовавших до Пророка Моисея. — Авт.), Торы и Евангелия и для охранения их от искажений, так как Коран, в отличие от предыдущих Писаний, сохранен от всех искажений (смысл проповедей предыдущих Пророков был вольно и невольно искажен людьми при их записи. — Авт.). Суди же между обладателями Писания, если к тебе (о Мухаммад!) придут за тем, чтобы ты рассудил их по тому, что ниспослал тебе Бог, и не следуй в своем суждении их страстям и желаниям, чтобы не отклониться в сторону от Истины, ниспосланной Нами тебе. Для каждого народа из вас, о люди, Мы начертали путь к Истине и дали ясное направление в религии, по которому нужно идти. Если бы Бог пожелал, Он сделал бы вас единым народом, для которого не было бы различий в руководстве на пути веры в разные периоды. Но Он сделал так, чтобы испытать вас на верность тому, что Он ниспослал вам в Откровении, соблюдение которого показывает, кто повинуется Богу и кто не повинуется. Пользуйтесь ниспосланным в Откровении и опережайте друг друга в добрых делах. Ведь к Богу Единому — возвращение всех нас, и тогда Он сообщит то, в чем вы разногласили, и воздаст каждому из вас по его деяниям (по его действиям и бездействиям. — Авт.).

49. Мы приказали тебе (о Пророк!) судить между ними по тому, что было ниспослано Богом. Не следуй за их страстями и желаниями в своем суждении и остерегайся, чтобы они не отвлекали тебя даже на малую толику от того, что ниспослано тебе Богом в Откровении. Если же они отвергнут Суд Бога и потребуют другого, знай, что Бог хочет покарать их за их скверные души и за грехи, совершаемые ими, — за неповиновение ниспосланному в Откровении и Божьим законам. Бог воздаст им за их греховные деяния. Ведь многие из людей не выполняют ниспосланное в Откровении.

Как видно из приведенных положений Корана, кораническая социологическая доктрина совпадает с приведенной ранее доктриной Иисуса – евангельской доктриной, доктриной преображения общества в Царствие Божие на Земле, в котором нет места паразитизму одних на труде других, а уклонение от обязанности масштабно думать самостоятельно и вытекающее отсюда интеллектуальное иждивенчество – одно из тяжких преступлений перед обществом и Богом.

Кораническая доктрина также подтверждает ожидания сторонников миллиаризма-хилиазма-коммунизма о становлении Царствия Божия на Земле в эпоху еще до Судного дня:

«Бог завершил освещение мира Своим Светом, послав Своего Пророка Мухаммада с руководством к религии Истины, чтобы религия Истины преодолела вероучения многобожников, хотя она и ненавистна многобожникам» (9:33).

«Скажи, о Пророк, тем, которые упорствуют в своем неверии и упрямстве: "Делайте все, что в ваших силах, воюя против религии Истины и пытаясь чинить верующим вред и препятствия. Мы также будем идти своим путем – путем праведности, – твердые в своих намерениях и делах! Ждите того, что вы ожидаете для нас, мы тоже ждем исполнения обещания Бога нам – победы религии Истины и поражения ее врагов! Только Бог знает все скрытое в небесах и на земле. Он знает, что постигнет вас и что будет для нас. Только Он управляет Вселенной Своей мудростью и решает все. Так поклоняйся же только Богу Единственному, на Него только полагайся и, кроме Него, никого не бойся! Бог всеведущ, Он не оставляет без внимания все, что вы творите, о верующие и неверные! Он воздаст каждому по заслугам в этой и в будущей жизни!"» (11:121–123)

«Бог решил: "Поистине, одержу победу Я и Мои посланники!" Поистине, Бог всемогущ и никто, кто бы он ни был, не может победить Его!» (58:21)

И реально ничто не знаменует ложности ни приведенных, ни каких-либо других коранических утверждений. Коран и Евангелие в устах Иисуса Христа (а не в устах «святых отцов» церковью имени его) взаимно дополняют друг друга, помогая осмысливать Божий промысел, но не отрицают друг друга. Поэтому между истинными иудеями, христианами и мусульманами конфликтов быть не может, ибо эти названия – лишь разные слова, обозначающие людей, верующих Богу по совести и, соответственно, стремящихся быть праведными.

Вкратце о праведности. Праведность – это особый вид нравственности; нормы праведности едины и общи – и для людей, и для Бога. Единственное различие в том, что для Бога они – Его субъективные нормы, Им избранные и заложенные Им в Предопределение бытия Мироздания как ОБЪЕКТИВНАЯ ПРАВЕДНОСТЬ, а для людей они же – объективная необходимость, если они желают быть праведными.

5. Коммунист на словах и на деле

Сталин не произносил пустых речей на темы «больше социализма!», после которых степень эксплуатации простого труженика многократно повышалась и утрачивались какие-то перспективы завтрашнего дня. Досужие субъекты могут возразить, что в действительности это было не так, что степень эксплуатации простонародья в СССР многократно возросла в 1930-е гг. по сравнению со НЭПом или историческим периодом до 1917 года, особенно в деревне после коллективизации.

Но мы предложим все же различать такие разные явления общественной жизни, как «приходилось больше работать, ограничивая своё потребление во всём» и «степень эксплуатации возросла», вследствие чего тоже приходилось больше работать, а получать меньше. Разница между этими двумя явлениями в жизни общества принципиальная, но открывается она только, когда обращаются к вопросу — что производится и куда оно девается?

Если степень эксплуатации возросла, то это означает, что в обществе увеличилась кратность отношения расходов на содержание 10% самых богатых к расходам на содержание 10% самых бедных. Если при этом приходится больше работать, а потреблять меньше, то в структуре валового продукта государства вырос объем производства в расчете на душу населения товаров для богатого меньшинства, а объем производства товаров для трудящегося большинства сократился (либо упала покупательная способность трудящегося большинства, и оно не может купить даже произведенное, что в дальнейшем неизбежно приведет к падению производства каких-то групп продукции).

Было это при Сталине? Не было. Страна готовилась к победе в войне, поэтому работать приходилось действительно больше всем без исключения, а большинство пришлось ограничить в потреблении

средствами государственной финансовой политики.

Действительно, в то же самое время советская партийная, государственная, хозяйственная, научно-техническая «элита» и выдающиеся деятели искусств обладали более высоким потребительским статусом, нежели простые труженики. Но при чем тут якобы злостность Сталина?

Приведем конкретный пример, который проясняет обстоятельства возникновения советской потребительской «элиты».

Когда 8 декабря 1918 года возобновила свою работу Академия Генерального штаба, то в честь этого события решили организовать торжественный концерт. Слушателем Академии был и будущий генерал-лейтенант Георгий Павлович Сафонов (1893–1973). И командование Академии отправило его на квартиру уже выдающегося певца Ф.И. Шаляпина, чтобы пригласить того принять участие в концерте. Ф.И. Шаляпин запросил мешок белой муки, но Академия Генерального штаба не могла его выделить по бедности тех лет, и торжественный концерт прошел без участия Ф.И. Шаляпина. Выходец из простого народа, он всю жизнь мечтал втереться в «элиту» Российской империи, но не пожелал принести радость своим талантом будущим командирам армии новой России. А ведь им предстояло защищать его Родину, подчинившись суровой дисциплине и самодисциплине и не жалея собственных жизней, – за эти жертвы невозможно воздать в земной жизни ни двумя пудами пшеничной муки, ни любыми деньгами. Не говоря уж о том, что ратный подвиг в смертной бою ради лучшей доли для своего народа куда выше по общественной значимости, чем выступление на сцене или иной акт художественного творчества. Объятия войны не столь ласковы, как объятия муз...

Да, Ф.И. Шаляпин – выдающийся русскоязычный певец, но как человек – крохобор, а не щедрая русская душа. Большевикская революция причинила ему невосполнимую утрату: она разрушила его детско-юношескую мечту войти в ряды наследственной российской «элиты». И разрушения этой мечты он не простил ни своему народу, поддержавшему большевиков, ни его армии, ни государству. Вместе с прежней «элитой» Ф.И. Шаляпин предпочел жить и умереть в эмиграции. И таких шаляпиных – выдающихся и просто грамотных специалистов в своем деле, но алчных до монополю высокими цен за свое участие в общественном объединении труда – в России было много во всех отраслях производства и в непроизводственных, но общественно необходимых и значимых сферах деятельности.

Теперь обратимся к работе В.И. Ленина «Государство и революция»:

«... на примере Коммуны (Парижской. – Авт.) Маркс показал, что при социализме должностные лица перестают быть «бюрократами», быть «чиновниками», перестают по мере введения кроме выборности, еще и сменяемости в любое время, да еще сведения платы к среднему рабочему уровню, да еще замены парламентских учреждений работающими («парламент» происходит от французского «parler» – говорить, т. е. парламент в большинстве случаев – пустая говорильня. – Авт.) т. е. издающими законы и проводящими их в жизнь. <...> Маркс... увидел в практических мерах Коммуны тот перелом, которого боялись и не хотят признать оппортунисты из-за трусости, из-за нежелания бесповоротно порвать с буржуазией...» (выделено нами. – Авт.).

Как известно, Парижская коммуна рухнула. Одной из причин ее краха было то, что квалифицированные специалисты разных отраслей общественного объединения труда считали ниже своего достоинства отдавать свой труд Коммуне за зарплату среднего рабочего и видеть в простом рабочем своего товарища. Они желали такой организации жизни общества, в которой могли бы получать монополю высокую корпоративную цену за продукт своего труда, и потому не поддерживали Парижскую коммуны в ее начинаниях. Они либо сплотились как ее явные деятельные противники, либо саботировали, заявляя о своей лояльности к ней.

Вместе с тем подчеркнем, что речь идет не о различиях в зарплате между разными специалистами в той или иной отрасли общественного объединения труда, а о различии в доходах между работниками разных отраслей общественного объединения труда, вследствие чего существуют отрасли с монополю высокими и монополю низкими ценами на рабочую силу. Речь не идет о ликвидации дифференциации доходов в пределах каждой из отраслей, так как это позволяет накапливать в каждой отрасли профессионализм. Имеется в виду необходимость избавиться от межотраслевой дифференциации доходов, поскольку она стимулирует только честолюбие и паразитизм индивидуалистов.

Примерно то же самое, что привело Парижскую коммуны к краху, произошло в России после 1917 года. Хваленая российская «интеллигенция», как общественная группа в целом, не считала для себя возможным

отказаться от монополю высокими цен за производимый ею продукт в общественном объединении труда. Вследствие этого очень многие выдающиеся и средние умы не поддерживали Советскую власть, вытесняя из ее органов сионо-интернационалистских меньшевиков, а выступили против нее в Гражданской войне. Среди них немало тех, кто по завершении Гражданской войны остался в «Совдепии» просто потому, что не смог бежать или нигде не был нужен. Но эти люди по-прежнему оставались специалистами, каждый в своем деле. И большевизм пошел на то, чтобы ради достижения своих целей заплатить им монополю высокую цену за их участие в общественном объединении труда.

Но важно другое. Обеспечив относительно высокий потребительский статус разнородной по характеру ее деятельности «интеллигенции», Сталин постепенно, по мере роста экономической мощи страны, подтягивал к этому стандарту потребления и остальное население. Потому кратность отношения расходов на содержание 10% самых богатых семей к расходам на содержание 10% самых бедных семей снижалась, а значит степень эксплуатации большинства меньшинством неуклонно падала.

Именно в таких условиях в тридцатые годы работать приходилось действительно больше, а жить относительно бедно. Но не потому, что росла степень эксплуатации, а потому, что производились новые средства производства и вооружение. Гитлер написал «Майн кампф» еще в 1923 году. Эта политическая программа, в которой прямо шла речь о войне Германии против СССР с целью его полного и необратимого порабощения, пользовалась поддержкой международного меньшевизма сионо-интернационалистов и деятельно проводилась в жизнь. И было бы преступлением Советской власти против долговременных интересов народов СССР не подготовить страну к войне. Мировая закулиса запланировала ее едва ли не раньше, чем захлебнулись марксистские революции в странах Европы (в Германии, в Венгрии), из которых предполагалось раздуть мировую марксистскую революцию, к чему призывал меньшевик и сионо-интернационалист Бронштейн (Троцкий). Но Ленин сорвал этот сценарий заключением Брестского мира.

Если же говорить о колхозном строе, то переход к нему от НЭПа действительно был жестоким и тяжелым. Но разгром страны в будущей войне, запланированной мировой закулисой, был бы еще более жестоким по сравнению с коллективизацией. Если бы не коллективизация, обеспечившая продовольствием в короткие сроки рабочую силу промышленности, то за разгромом лета 1941 года последовало бы германское нацистское иго. Вступил бы в действие план «Ост», согласно которому предполагалось построить на территории СССР лагеря смерти и в кратчайшее время уничтожить в них 110 миллионов «лишнего населения», а остальных низвести до положения говорящего рабочего скота, рабов, которым предстояло ишачить на «сырьевых плантациях» бывшего СССР в угоду «господам»-жидам. И топором и крестьянскими вилами от германского вермахта было бы не отмахаться, как зачастую отмахивались от Наполеона в 1812 году.

Но уже в 1938 году колхозный строй начал давать отдачу: на трудодни во многих рядовых, а не образцово-показательных колхозах (на Украине, в Поволжье в других регионах СССР) выдавалось продукции, произведенной в коллективном хозяйстве, больше, нежели могли вместить закрома крестьян, оставшиеся от времен единоличного ведения ими хозяйства. Об этом вспоминают в беседах сейчас многие простые люди, жившие в то время. Рождаемость в стране устойчиво превышала смертность. Достижения культуры прошлого и возможность получить образование становились доступными все более широкому слою общества. Но процесс культурного и экономического подъема был прерван — сначала войной, а потом приходом к партийной и государственной власти (после устранения Сталина) троцкистов. Это были троцкисты, уцелевшие в репрессиях эпохи сталинизма, а также троцкисты второго поколения, которые после 1953 года стали проводить антибольшевистскую политику.

Теперь снова обратимся к завещанию Сталина «Экономическим проблемам социализма в СССР»:

«Экономической основой противоположности между умственным и физическим трудом является эксплуатация людей физического труда со стороны представителей умственного труда. Всем известен разрыв, существующий при капитализме, между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом. Известно, что на базе этого разрыва развивалось враждебное отношение рабочих к директору, к мастеру, к инженеру и другим представителям технического персонала, как к их врагам. Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами

одного производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа».

Хотя Сталин пользуется марксистской терминологией («умственный труд», «физический труд»), но речь ведет о непосредственно производительном труде в сфере материального производства и о прочих видах труда вне сферы материального производства, и прежде всего о труде в сфере управления. В приведенном контексте «эксплуатация людей физического труда» — синоним «монополю высокими цен на продукт труда вне сферы материального производства». И прежде всего прочего, это синоним монополю высокими цен на продукт труда в сфере управления (директор, мастер — исключительно управленцы, инженер — может быть и управленцем, и производственным в сфере обработки информации). К 1952 году отраслевые монополю высокие цены на участие в общественном объединении труда (в форме зарплат) в своем большинстве были в СССР в основном преодолены, а внутриотраслевые вилки зарплат стимулировали рост квалификации персонала. Речь идет о стратегическом направлении экономической политики большевистского государства.

Однако Сталин не обольщался достигнутым, поскольку тарифная сетка в СССР была результатом государственного диктата, а не выражением нравственности общества на рынке спроса и предложения той или иной деловой квалификации.

Он пишет:

«...Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию».

«Должна была ликвидировать» — но Сталин не утверждает, что эксплуатация ликвидирована во всех ее формах раз и навсегда. Тем более он не утверждает, что в СССР ликвидированы и сами возможности и предпосылки возобновления системы эксплуатации большинства меньшинством когда-либо в будущем. Он пишет о том, что необходимо сделать, чтобы система эксплуатации большинства меньшинством утратила в СССР возможности существования в принципе:

«Необходимо добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможности получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественно-го развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к какой-либо профессии».

Что требуется для этого?

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно, прежде всего, сократить рабочий день, по крайней мере, до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. <...> Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления».

После устранения Сталина все было сделано так, чтобы этого не произошло. По инерции общественного развития в СССР действительно уже при Хрущеве имело место сокращение недельного фонда рабочего времени до 41 часа, при 7-часовом рабочем дне с понедельника по пятницу и 6-часовом — в субботу. Благодаря этому у людей появилось свободное время, чтобы быть в семье, воспитывать детей, заниматься личностным развитием. Но осуществленный вскорости переход на пятидневку ликвидировал это благо.

Один свободный дополнительный день не мог компенсировать каждодневной утраты ранее высвобожденного часа: быть в семье, воспитывать детей надо каждый день, а не два раза в неделю по субботам и воскресеньям. К тому же в «застой» сверхурочные и аккордные работы вошли в норму, а многие субботы становились рабочими (так называемыми «черными субботами», согласно цветам чисел в календаре). То же касается и времени на личностное развитие, которое необходимо каждый день, хотя бы по часу, а не раз в неделю целый день: этого требует биоритмика подавляющего большинства людей.

Вместо того чтобы систематически снижать цены на продукцию массового потребления (это путь естественного перехода к распределению по потребностям по мере роста производства и удовлетворения спроса), стали увеличивать номинальные зарплаты, причем не обеспечивая доходы населения объемом производимых товаров и услуг по установленным государством же ценам.

Падение надежности защиты индивида и семьи со сторо-

ны общества в целом и его государства, в искусственно созданных таким образом условиях недостаточного культурного развития большинства населения, имело следствием возобновление у многих надежд обеспечить себя и свою семью всем необходимым на основе независимой от государства и общества личной инициативы. А потому к государственной и прочей общественной собственности люди стали относиться как к ничейной. Как писал Сталин в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР», только при выполнении всех названных им «предварительных условий, взятых вместе, можно будет надеяться, что труд будет превращен в глазах членов общества из обузы "в первую жизненную потребность" (Маркс), что "труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение" (Энгельс), что общественная собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая основа существования общества (курсив наш. — Авт.).

Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы "от каждого — по способностям, каждому — по труду" к коммунистической формуле "от каждого — по способностям, каждому — по потребностям".

Сталин действительно был коммунистом и на словах, и на деле. Что же на практике означают сталинские принципы народовластия? Это:

- обеспечение одинаковой доступности сколь угодно высокого образования всем, вне зависимости от происхождения;
- ликвидация монополии всех «элитарных» социальных групп на управленческую деятельность во всех ее видах;
- устранение монополии высокой цены на продукт управленческого труда, которая и вызывает вражду между всей иерархией управления и управляемыми ею людьми, а также и всех прочих монополий высоких отраслевых цен на участие в общественном объединении труда.

В сталинском видении народовластия нет места ни корпорации еврейских ростовщических кланов с их надгосударственной монополией на институт кредита со ссудным процентом и управление инвестициями в развитие народного хозяйства; нет места монополии еврейской, и национальной жидовствующей, преимущественно гуманитарной «интеллигенции», умеющей только болтать (но не умеющей управлять обстоятельствами), на растолковывание окружающим смысла бытия и нравственного права на паразитизм меньшинства на труде большинства. И прежде всего, нет места обоснованию права на ростовщический паразитизм еврейских же банковских кланов как основу «демократии» и «прав» человека во всем мире.

Таким образом, сталинское видение народовластия весьма отличается от существа «демократии» западного образца. Поскольку многопартийность Запада, парламентаризм, голосование по поводу и без повода, свобода прессы без всего того, что в «Экономических проблемах социализма в СССР» Сталин обозначил как насущные потребности общественного развития, — канализация для слива самонадеянного, необразованного, бездумного невежества в формах, безопасных для безраздельной власти трансрегиональной ростовщической корпорации и стоящих за нею ее хозяев (мировой закулисы) — действительно много знающих и глубокомысленных интеллектуалов. «Демократия» по-западному является реализацией принципа: «чем бы дурье ни тешилось, лишь бы брало кредиты под проценты и ишачило».

Таким был Сталин. В напеве его и в песне, как солнечный луч чиста, звучала Великая правда — Возвышенная мечта. Сердца, превращенные в камень, заставить биться умел. У многих будил он разум, дремавший в глубокой тьме. Но люди, забывшие Бога, хранящие в сердце тьму, полную чашу отравы преподнесли ему... Сказали они: «Будь проклят! Пей, осуши до дна. И песня твоя чужда нам, и правда твоя не нужна».

В результате такого отношения подавляющего большинства советского народа к Великой правде и Возвышенным мечтам в начале «перестройки» появились иные стихи:

Стадо

Мы — стадо. Миллионы нас голов.
Пасемся дружно мы и дружно блеем,
И ни о чем на свете не жалею,
Баранье стадо — наш удел таков.

В загон нас гонят — мы спешим в загон.
На выпас гонят — мы спешим на выпас.
Быть в стаде — основной закон,
И страшно лишь одно — из стада выпасть.

Когда приходит время — нас стригут.

Зачем стригут — нам это не понятно.
Но всех стригут. Куда ж податься тут,
Хоть процедура эта крайне неприятна.

А пастухам над нами власть дана,
Сказали, что по воле колдуна.
Так и живем, не зная тех тиранов,
Что превратили нас в баранов!

Ах, как сочна на пастбище хрустящая трава!
Как холодна вода в ручьях журчащих!
Зачем нам знать о кознях колдовства,
Когда так сладок сон в тенистых чащах...

Да, хлещет по бокам пастуший кнут.
Что ж из того: не отставай от стада!
А у загонов прочная ограда.
И пастухи нас зорко стерегут!

Но все ж вчера пропали два барана...
Не помогла им пастухов «охрана».
Их съели сами пастухи, а виноваты будут волки.
Но стаду наплевать на братьев «с верхней полки».

Мы — стадо. Миллионы нас голов.
Идем, покачивая курдюками.
Нам не страшны проделки колдунов.
Бараны мы. Что хочешь, то и делай с нами.

Как показал исторический опыт, многое можно сделать с человекообразными баранами — толпой беззаботных иждивенцев-индивидуалистов. И это происходило и происходит не само собой, не без приложения чьей-либо целеустремленной злонамеренной воли.

С трибуны пленума ЦК ВКП(б) 3–5 марта 1937 года И. Сталин отмечал:

«На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать к ней рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеймить ее как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств, и как средство достижения этих задач — вредительство, диверсии, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-фашистских сил — такова развернутая Пятаковым, Радеком, Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали ее не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30–40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30–40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере этой платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол.

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы,

и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов, — такова физиономия современного троцкизма».

Что же это за политическая платформа — концепция (замысел), о сокрытии которой шла речь на том пленуме ЦК ВКП(б)? А все та же библейская доктрина в ее церковно-культовом и светско-марксистском ликах, как та «медаль о двух сторонах». И это подтвердил Зиновьев своим поведением перед расстрелом: когда его волокли к месту казни, он визжал, а потом начал бормотать слова ветхозаветно-талмудической молитвы, которая была оборвана залпом. И та доктрина, и ее хозяева никуда не исчезли из глобальной политики. Более того, в результате их деятельности и сложились вследствие беззаботности большинства те обстоятельства, в которых мы ныне существуем.

«Надо кончать с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения, что по мере роста наших сил враг будто бы становится ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывкой правого уклона, уверявшего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут, в конце концов, настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить и быть бдительным», — цитата из закрытого письма ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 года. Ее приводит Сталин в своем докладе «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников».

6. Кредитно-финансовая система в СССР

Сталин исключил вторжение закулисной библейской кредитно-финансовой системы в СССР и тем самым не позволил мировой закулисе сделать народы СССР ее финансовыми рабами (вот почему закулиса пытается дискредитировать лично Сталина и его дело, извращая в умах — через подконтрольные ей СМИ — суть его дела и изобретая про него разные небывалые и ужасные; особо старается закулиса создать отрицательный образ Сталина в умах молодежи, чтобы она не начала осмысливать благое дело, которому служил Сталин, и изучать его опыт общественно полезного государственного строительства). В области финансов послевоенный СССР закрылся от вторжения библейской кредитно-финансовой системы государственной монополией внешней торговли, построив у себя трехконтурную кредитно-финансовую систему:

- первый контур — валютного обращения — обеспечивал внешнюю торговлю в условиях государственной монополии на экспортно-импортные операции, что исключало непосредственное финансовое управление извне народным хозяйством СССР;
- второй контур — безналичного рублевого внутреннего обращения — обслуживал систему производства в государственном и кооперативно-колхозном секторах экономики;
- третий контур — наличного дензнакового обращения — обслуживал систему розничной торговли и единоличной трудовой деятельности. Надо сказать, что количество единоличников (частных предпринимателей) и объемы производства ими товарной продукции и услуг были ничтожно малы по отношению к объемам производства в государственном и кооперативно-колхозном секторах. Это было не всегда оправдано и экономически, и политико-идеологически по отношению к задаче построения социализма и коммунизма, но вполне вписывалось в глобальный закулисный сценарий извращения социализма с целью недопущения построения коммунизма в одной отдельно взятой стране. И в тот глобальный сценарий влезло послесталинское «элитаризовавшееся» и не шибко умное руководство СССР при попустительстве остального народа.

Причем Государственный Банк СССР принадлежал государству. Денежные знаки государства — государственные казначейские билеты (номиналом от 1 до 5 рублей) и билеты Государственного Банка СССР (номиналом от 10 до 100 рублей) — тоже являлись собственностью государства. «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КАЗНАЧЕЙСКИЕ БИЛЕТЫ ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ ВСЕМ ДОСТОЯНИЕМ СОЮЗА ССР И ОБЯЗАТЕЛЬНЫ К ПРИЕМУ НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ СССР ВО ВСЕ ПЛАТЕЖИ ДЛЯ ВСЕХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ И ЛИЦ ПО НАРИЦАТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ», — написано на казначейском билете СССР номиналом 1 рубль; «БАНКОВСКИЕ БИЛЕТЫ ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ ЗОЛОТОМ, ДРАГОЦЕННЫМИ МЕТАЛЛАМИ И ПРОЧИМИ АКТИВАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА», — читаем мы на банковском билете СССР номиналом 10 рублей. Сеньорадж — разница между себестоимостью производства билета и его номи-

налом — также принадлежал государству, и государство управляло эмиссией билетов.

Такая организация кредитно-финансовой системы более соответствует демократическому обществу и истинно демократическому государству. Ведь если государство выражает стратегические интересы подавляющего большинства людей (быть свободными от паразитизма на их труде и жизни паразитов-единоличников и корпораций паразитов), то:

- власть государства над внешней торговлей (не обязательно в форме монополии, как это было в СССР) защищает управление народным хозяйством от паразитизма извне;
- разобщенность контуров наличного обращения, обслуживающего личные и семейные потребительские потребности, и контура безналичного обращения, обслуживающего производственное потребление главным образом промежуточных продуктов, препятствует легализации нетрудовых доходов в качестве источника существования семей и кланов внутренних паразитов и защищает от них подавляющее большинство населения — трудящихся людей.

Ну а если государство выражает интересы не народа, а той или иной олигархии или мафии? Тогда при любом устройстве кредитно-финансовой системы народ под властью олигархии или мафии не будет жить хорошо. И к этому вопросу устройство кредитно-финансовой системы как таковое прямого отношения не имеет, поскольку дело в другом: какое устройство кредитно-финансовой системы удобнее олигархии для того, чтобы держать народ в экономической неволе?

В принципе ничто в кредитно-финансовой системе как таковой, построенной на этих принципах, не мешало допустить в нее и частных предпринимателей-тружеников, организаторов коллективной деятельности. Если бы при этом их личные семейные доходы, которые они могут потратить на личное и семейное потребление, ограничивались уровнем, исключающим возможность «беситься с жиру», и была бы гарантирована свобода инвестирования в общественно полезное производство, то в результате получилась бы куда более эффективная экономика, чем экономика любой из капиталистических стран. Эта экономика выражала бы иную — действительно общечеловеческую — нравственность и этику (в смысле единения людей на основе единых и общих для всех них нравственно-этических принципов).

При эмиссии средств платежа, которая отстает от роста производства, исчисляемого в неизменных (инвариантных) ценах, и отсутствии в системе ссудного процента выше нуля такая кредитно-финансовая система неизбежно функционирует в режиме снижения номинальных цен, что гарантирует рост благосостояния всех (кроме ростовщиков и биржевиков-спекулянтов). И при контроле над минимумом и максимумом потребительских доходов граждан — гарантирует отсутствие в обществе беспросветной бедности и нищеты, неизбежных в исторически сложившейся культуре вседозволенности в ценообразовании на рынках продуктов и рынке труда.

Итак, рост номинальных цен означает:

- либо правящий режим — антинародный, марионеточный (если люди это чувствуют, то в обществе падает мотивация к труду, что ведет к возникновению политического кризиса или еще более усугубляет кризис, уже имеющий место);
- либо общество переживает продолжительное стихийное или социальное бедствие, объективно не подвластное его государственности, под воздействием которого потребности в каких-то видах продукции резко возросли, но удовлетворяются недостаточно.

А значит, трехконтурная система дензнакового обращения СССР могла обеспечить экономический и общекультурный взлет. Вследствие этого она мешала только паразитам, которые для себя де-факто признают одни нравственно-этические принципы, а от других людей де-факто требуют соблюдения других нравственно-этических принципов, а де-юре изображают свою приверженность «общечеловеческим ценностям». При этом миллиарды людей по всему свету отброшены в бескультурье и нищету.

Однако внешние паразиты не в состоянии были избавиться от этой трехконтурной кредитно-финансовой системы до тех пор, пока в СССР к власти не пришли, при содействии внешних паразитов, внутренние убежденные паразиты.

И трехконтурность кредитно-финансовой системы была эффективна до тех пор, пока не была исчерпана инерция эпохи сталинизма и не произошло вытеснение на руководящих постах в партии, в государственном аппарате, в науке и в отраслях промышленности и сельского хозяйства творцов-профессионалов сталинской эпохи хапугами и безвольными приспособленцами, чуждыми идеям справедливости либо не способными их защищать в политике (по трусости и безволию).